М. К. ВЛАДИМИРОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

СБОРНИК СТАТЕЙ

с предисловием Ф. Э. Дзержинского

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ ВСНХ СССР.
Москва—1925 г.—Ленинград

Центральное Управление Печати и Промышленной Пропаганды ВСНХ СССР

М. К. ВЛАДИМИРОВ

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

СБОРНИК СТАТЕЙ

С предисловием **Ф. Э. Дзержинского.**

Москва—1925 г.—Ленинград

Главлит № 37459. Типография ЦУП ВСНХ. Тираж 10.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая брошюра представляет из себя собрание последних газетных статей тов. *МИРОНА КОНСТАНТИНОВИЧА ВЛАДИМИРОВА*. Все они касаются животрепещущих вопросов очередного хозяйственного строительства и почти все не утратили своей актуальности и сейчас.

Брошюра задумана Мироном Константиновичем не задолго до его смерти и в значительной части была выполнена по его заданиям еще до получения рокового известия из Нерви.

Мирона Константиновича нет, но выпускаемая брошюра менее всего есть какой либо надгробный памятник для умершего большого работника нашей партии и борца за дело пролетариата. Она не имеет своей целью познакомить читателя с тем, что писал когда-то тов. Владимиров в нашей периодической прессе и этим почтить его память.

Нет. Это боевой, полный полемики, жизни, актуальный документ, который вмешивается в эту жизнь, дает решение по ряду вопросов, которые мы обсуждаем с е й ч а с, которые стоят перед XIV-й партийной конференцией и III-м с'ездом СССР. И кажется чистым случаем, что сам автор брошюры не среди нас, и что он завтра не выступит со всей страстностью борца в защиту своих положений.

Вот почему мы считаем необходимым приурочить выпуск брошюры к очередному с'езду Советов.

Ф. Дзержинский.

I. Вопросы финансовой политики.

I. Будем верны финансовым заветам т. Ленина.

Тов. Ленин в своей речи на IV конгрессе Коминтерна, анализируя положение всех составных частей нашего хозяйства и начав (не случайно, как мы увидим дальше) с финансовой системы, резко подчеркнул все громадное значение стабилизации рубля. «Над этим вопросом работают лучшие наши силы, и этой задаче мы приписываем *решающее экономическое значение*. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать этот рубль,—*значит, мы выиграли... Тогда мы сможем наше хозяйство твердо поставить и твердо вести* *).

По своему обыкновению тов. Ленин ясно и просто намекает и раз'ясняет основную задачу определенного периода. Никакое планомерно развивающееся товарное хозяйство не может обойтись без устойчивой валюты, без урегулированного денежного обращения, без здоровой денежной системы. Какая может быть калькуляция себестоимости, что может представлять собой отчетность, как производить увязку между оптовыми и розничными ценами, когда нет здоровой денежной системы, этого важнейшего и необходимого механизма для развития хозяйства? И тов. Ленин без всякого колебания об'являет стабилизацию рубля фактором решающего экономического значения и в дальнейшей части своей речи, произнесенной на IV конгрессе, еще более точно и резко подчеркивает, что «мы начинаем приспособлять хозяйство в направлении стабилизации рубля, что имеет решающее значение для торговли, для свободного товарооборота для крестьян и громадной массы мелких производителей».

К сожалению, эти глубокие мысли тов. Ленина были далеко не всеми усвоены, и тов. Ленин со всей силой своего громадного авторитета поддерживает Народный Комиссариат Финансов в его борьбе за стабилизацию рубля. Характерно в этом отношении первое заседание Совнаркома, на котором после своего первого заболевания присутствовал и председательствовал тов. Ленин.

---

*) Курсив всюду наш. М. В.

Председатель Совнаркома заинтересовался тем, проводится ли строго в жизнь регламент, установленный Совнаркомом. Представитель Наркомфина откровенно заявляет, что комиссариату, в силу исключительной срочности и напряженности работы, приходится иногда нарушать регламент, и тов. Ленин, не колеблясь, проводит для Наркомфина особый льготный режим, поясняя это тем, что «Наркомфин для нас сейчас это—все».

Да, тогда, когда тов. Ленин произносил эти слова, борьба Наркомфина за упорядочение бюджета, за создание налогового аппарата, за рост налоговых поступлений, действительно, была всем для нашего государства, для нашего народного хозяйства, для развивающегося торгового оборота. И нам так отчетливо припоминается то чувство глубокого удовлетворения, которое испытывал тов. Ленин, когда еще до своего официального вступления в работу он вызвал (и опять же не случайно) одним из первых наркомфина к себе, в Горки, для доклада и из представленных ему диаграмм убедился, как растут поступления от государственных налогов, и как относительно уменьшается роль эмиссии в покрытии государственных расходов. И тут же тов. Ленин написал секретарю ЦК тов. Сталину и тов. Рыкову письма с просьбой усилить аппарат Наркомфина.

Тов. Ленин знал, конечно, что путь к разрешению основной хозяйственной задачи, что достижение стабилизации рубля не может обойтись без жертв для всех, и он шел без колебаний на эти жертвы. Увеличение нормальных налогово-доходных поступлений, с одной стороны, и максимальное сокращение государственных расходов, с другой—вот на чем одновременно настаивал тов. Ленин. Правда, сокращение государственных, особенно, непроизводительных расходов было связано у тов. Ленина еще с другой, крайне важной предпосылкой, о которой нам придется писать ниже, но в августе-сентябре 1922 г. это сокращение расходов было связано с стремлением уменьшить бюджетный дефицит и тем самым способствовать устойчивости рубля в момент реализации крестьянами хлеба.

Конечно, как и следовало ожидать, в вопросе о налогах тов. Ленин особое внимание уделял тому, как обложить нэпманов. И во время нашего устного доклада, в августе 1922 г. и в двух записках от 21/VIII—17/IX 1922 г. тов. Ленин настойчиво ставит перед Наркомфином вопрос о подоходном налоге, о принудительном займе и дает ряд советов и указаний, как лучше и вернее подойти к обложению буржуазии.

Мы уже выше указали, что сокращение государственных расходов интересовало тов. Ленина не только под углом зрения борьбы за стабилизацию рубля. Перед Владимиром Ильичем во весь свой гигантский рост стояла еще другая проблема, проблема более здо-

рового отношения между всей суммой ежегодно производимого общественного продукта и той ее частью, которая идет на содержание государственного аппарата.

Стабилизация рубля нужна для того, чтобы «твердо поставить и твердо вести хозяйство», но для достижения этой цели, для «развития торговли, свободного товарообмена», нужно и другое,—нужно, чтобы фиск не забирал из общественной продукции слишком много, чтобы хозяйство могло расширяться, чтобы у него образовывался известный фонд накопления. Отсюда тов. Ленин не делает вывода, что нужно ослабить налоговый натиск, раз мы вынуждены прибегать к эмиссии, которая является не только худшим видом налога, но одновременно парализует возможность восстановления хозяйства, а горячо призывает в своей статье о Рабкрине к максимальной экономии, к максимальному удешевлению государственного аппарата.

Все ли уже сделано нами в этом направлении? Нет, еще далеко не все! В борьбе за стабилизацию рубля, за развитие торговли уже осенью 1922 г. мы становимся перед проблемой высоких цен на продукцию нашей государственной промышленности. Эти высокие цены угрожают нам кризисом сбыта, ударом по смычке с крестьянством. Эти высокие цены являются результатом недостаточно экономной постановки хозяйства и значительных непроизводительных расходов. Народный Комиссариат Финансов выдвигает предложение о создании специальной комиссии по регулированию цен. Предложение наталкивается на необычайно упорное и активное сопротивление большинства советских хозяйственных и административных органов, но предложение НКФ горячо поддерживается Владимиром Ильичем и проводится в жизнь. Еще в своей статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной в ноябре 1921 г. Владимир Ильич подчеркивает, что «мы отступили теперь к государственному регулированию торговли», что «овладеть торговлей, дать ей направление, поставить ее в известные рамки, пролетарская государственная власть может». Но тем паче она может и должна поставить в известные рамки политику цен наших государственных промышленных и торговых органов, не представлять эту политику стихии, которая в первую очередь ударит по государственной промышленности и сокращением товарооборота резко и чувствительно отразится на денежном обращении страны.

Кстати, в той же статье Владимир Ильич дает маленькую, но вразумительную отповедь тем, кто готов был похоронить золото, игнорируя, что «с волками жить, по-волчьи выть», и что вступая в международные торговые связи и сношения, мы не можем не ориентироваться на золотую основу нашего денежного обращения.

А как много еще и теперь имеется у нас товарищей, не понимающих этой азбучной истины.

В последние месяцы тяжелая болезнь Владимира Ильича не позволяла ему внимательно следить за финансовой работой, за ее достижениями. За это время мы двинулись значительно вперед, мы стали ближе к той цели, к которой так горячо стремился Владимир Ильич. Но еще не все доделано до конца, не все препятствия еще сломлены. С новой энергией, с удесятеренными силами возьмемся за работу по созданию прочной, устойчивой, здоровой валюты, по ликвидации бюджетного дефицита, по использованию всех тех наших многочисленных доходных источников, которые позволят уменьшить роль налогов в отношении ежегодно производимых ресурсов, по дальнейшему удешевлению нашего государственного аппарата и нашего производства, и это будет лучшей памятью дорогому Владимиру Ильичу.

2. Эволюция местного бюджета.

В Наркомфин поступили бюджетные предположения на 1923/1924 г. по 49 губерниям и областям РСФСР. Конечно, представляется до некоторой степени рискованным на основании этих данных дать какие бы то ни было общие выводы, тем более, что, как мы ниже укажем, эти бюджетные предположения по ряду причин не могут характеризоваться абсолютной достоверностью. Тем не менее, если мы пытаемся на основании данных о 49 местных бюджетах сделать некоторые общие выводы, то, главным образом, потому, что эти выводы подтверждаются как теми оперативно-отчетными данными, которые мы имеем в нашем распоряжении за первый квартал текущего бюджетного года, так и внимательным анализом развития местного бюджета по кварталам еще прошлого бюджетного года.

Еще в середине прошлого бюджетного года Наркомфин, исходя из общих перспектив развития местного хозяйства и его взаимоотношений с государственным хозяйством, взял резкий курс, с одной стороны, на увеличение роли неналоговых доходов в местном бюджете, с другой стороны, на установление тесной связи между местными и государственными налогами путем систематического уменьшения роли самостоятельных местных налогов. В общем и целом, такая линия поведения не встретила никакого серьезного сопротивления с чьей бы то ни было стороны,—настолько она вытекала из самой логики нашего экономического развития и нашей социально-экономической обстановки. Крупная роль в местном хозяйстве государственных имуществ, коммунальных и промышленных предприятий, как непосредственно эксплоатируемых местными органами, так и сдаваемых ими в аренду, совершенно опреде-

ленно намечала необходимость в максимальной мере использовать все эти крупные возможности, дабы тем самым ослабить налоговый нажим. Этот налоговый нажим, при всей его абсолютной недостаточности с точки зрения удовлетворения потребностей как государственного, так и местного бюджета относительно, несомненно, представлялся тяжелым для народного хозяйства, и поэтому задача заключалась в том, чтобы этот налоговый нажим, по крайней мере, стабилизировать. Возможность такой стабилизации, однако, целиком зависела от увеличения неналоговых доходов, так как долгое время держаться на прежнем уровне государственных и местных расходов нельзя было без серьезнейшей опасности крайне сильно ударить по всему нашему государственному аппарату. Это же крайне осторожное и внимательное отношение к налогам и налоговому нажиму, необходимость подойти к ним под углом зрения максимальной увязки со всеми нашими народно-хозяйственными возможностями и с эволюцией народного хозяйства заставляли взять курс на уменьшение количества налогов, на унификацию их, на возможность строжайшего учета всех суб'ектов и об'ектов обложения под тем же углом зрения возможного уменьшения препятствий для развития нашего народного хозяйства. Система надбавок по государственным налогам или система отчислений от них для местного бюджета давали максимальную возможность этой увязки.

Теперь присмотримся к тем предварительным выводам, которые можно сделать относительно местного бюджета по бюджетным предположениям 49 губерний, которые были интерпелированы в отношении губерний и областей, не превышавших бюджета. Доходная смета местного бюджета, полученная нами путем такой интерпеляции, составляет 470,6 милл. руб., а расходная—520,7. Таким образом, местный бюджет оказывается дефицитным в размере 50 милл. руб., что составляет около 10% в отношении всего бюджета. Если принять во внимание, что губернии, которые представили в Наркомфин свои бюджетные предположения, составляли их под несколько пессимистическим углом зрения, дабы в известной мере обосновать свои требования относительно увеличения в их бюджете роли отчислений от промыслового налога, если дальше учесть, что в области доходов неналогового характера как центр, так и места еще далеко не учли полностью все свои возможности, то нужно с полной определенностью сказать, что положение местного бюджета с точки зрения его сбалансирования представляется в текущем году гораздо более нормальным, чем положение государственного бюджета. Назвать его вполне нормальным нельзя уже потому, что, несомненно, удовлетворение целого ряда очень крупных и важных местных потребностей является еще далеко не достаточным, и сбалансирование бюджета об'ясняется лишь доволь-

но существенной и серьезной урезкой этих потребностей. С другой стороны, средние итоговые цифры, которые, как мы видим, являются более или менее утешительными для местных бюджетов, в целом несколько затушевывают очень тяжелое положение целого ряда губерний, ресурсы которых крайне недостаточны.

Теперь обратимся к более внимательному анализу доходной части местных бюджетов. На долю доходов от предприятий имуществ и оброчных статей, иначе говоря, доходов неналогового характера, приходится около 207 милл. руб. или 44% всех доходов. На долю отчисления от государственных налогов и доходов, а также процентных надбавок к государственным налогам и пошлинам приходится 38,1%, на долю местных налогов и сборов—9,8, остальные 8,1% падают на разные поступления, займы, ссуды и свободные остатки местных средств и т. д. К сожалению, при разработке сводных данных о 49 губернских бюджетах, не были выделены отчисления от государственных налогов из отчислений от государственных доходов, но можно с известным упрощением сказать, что не менее 30% этих отчислений падает на отчисления от государственных доходов. Тогда оказывается, что около 54% местного бюджета приходится на доходы неналогового характера около 28% на надбавки к государственным налогам и отчислению от них, а если к этим надбавкам и отчислениям прибавить еще около 10% местных налогов и сборов, то окажется, что 54% местного бюджета приходится на доходы неналогового характера и около 38% на налоги. Идеальным такое отношение, конечно, признать нельзя, но нельзя оспаривать, что за истекший 22/23 г. местный бюджет сделал очень крупный шаг вперед, в сторону преобладания в нем именно доходов неналогового характера. Ориентировочные местные бюджеты на 23/24 г. предполагали, что на долю налогов будет приходиться не менее 45%. Отчеты по исполнению квартальных бюджетов на 22/23 г. дают нам следующую картину: в первом квартале доходы от предприятий и имуществ и оброчных статей составляли 19,1%, во втором квартале—27,4, в третьем квартале—19,2, в ориентировочном бюджете на 23/24 г. мы уже упомянули, эти доходы должны составить около 44%. Местные налоги в первом квартале истекшего года составляли 17,5, во втором—17,6, в третьем—8,5, в годовом ориентировочном бюджете на 23/24 г.—9,8. Процентные надбавки к государственным налогам и пошлинам—13,8; 15,9 и 19,5, в годовом бюджете на 1923/24 г.—18%. Из этих сопоставлений мы видим, насколько выводы, которые мы делали на основании бюджетных данных по 49 губерниям, приближаются к отчетам об исполнении местных бюджетов по кварталам, что придает соответствующим образом достоверность всем нашим выводам.

Итак, местный бюджет определенно развивается в направлении возможно большего использования всех своих доходных источников неналогового характера. Это, конечно, является крупнейшим фактором всей нашей социальной экономической жизни. Но сделано ли уже местными органами все возможное в данном направлении? Возвращаясь к тем же бюджетным предположениям 49 губерний, мы должны с полной определенностью сказать, что сделано еще далеко не все. Не будем голословными и обратимся к цифрам. Доходы от предприятий, имуществ и оброчных статей составляют в ориентировочном бюджете на 23/24 г. 207,1 милл. р., при чем если принять эту цифру за 100, то окажется, что 21,2% приходится на долю доходов от сдачи в аренду предприятий и имуществ оброчных статей, а остальные 78,8% приходится на эксплоатационные доходы, главным образом, коммунального хозяйства. Расходы по коммунальному хозяйству составят в 23/24 г. предположительно, около 112,5 милл. руб. Отсюда видно, что эксплоатационная деятельность местной промышленности находит необычайно слабое отражение в местном бюджете. Между тем, местная промышленность играет чрезвычайно крупную роль во всем нашем народном хозяйстве. Правда, она еще детально никем не изучена, что видно, между прочим, из того факта, что если одни авторитетные товарищи предполагают, что местная промышленность по своей продукции составляет около 30% продукции промышленности, находящейся в непосредственном ведении ВСНХ, то другие без колебания эти 30% увеличивают до 50%, нужно помнить также, что если государственная промышленность, находящаяся в ведении ВСНХ, насчитывает очень много предприятий тяжелой промышленности, которые по совокупности всех условий являются неизбежно дефицитными, то местная промышленность в своем громадном большинстве принадлежит к числу тех отраслей промышленности, которые наиболее близки и тесно связаны или могут быть связаны с местным и, в частности, с крестьянским рынком, что, естественно, создает для них более благоприятные условия развития. Правда, местная промышленность, как правило, не пользуется такими значительными кредитными льготами, какими пользуется государственная промышленность, но, несомненно, также и то, что организационная структура местной промышленности, территориальная близость ее к рынку сбыта и целый ряд других условий, ставят в данной стадии нашего развития местную промышленность в общем и целом в более благоприятные условия, чем целый ряд отраслей нашей государственной промышленности. В местном бюджете на 1923/24 г. мы еще не видим никаких реальных следов оздоровления и улучшения постановки местной промышленности. К сожалению, громадное большинство губерний, представивших в центр свои бюджетные предположения, еще до сих пор

не сопроводили их обстоятельными об'яснительными записками, что затрудняет более конкретный анализ той роли, которую играет или могла бы играть местная промышленность в местном бюджете. Если принять во внимание крупную роль доходов налогового характера—доходов эксплоатационных, главным образом, по коммунальному отделу, и установить, что доходы от сдачи в аренду предприятий коммунального отдела, губернского совнархоза, губземотдела, а также доходы от оброчных статей, составляют всего около 40 с чем-то миллионов рублей, то можно будет сделать еще и другой вывод относительно того, что и в данной области дело обстоит в высшей степени неблагоприятно, что, очевидно, учет этих доходов еще поставлен далеко несовершенно, и что, по всем вероятиям, в целом ряде мест эти доходы не поступают полностью и целиком в кассу местного бюджета, не говоря уже о том, по всем вероятиям, не все оброчные статьи полностью и напряженно используются местным бюджетом. Мы не станем сейчас останавливаться на целом ряде других важных моментов по доходной части местного бюджета и бегло остановимся еще на расходной части. Обращает на себя внимание то, в высшей степени, важное обстоятельство, что расходы по народному образованию на 1923/24 г. предположены в размере 142,1 милл. руб., т. е. почти в два раза уже превышают расходы на просвещение по государственному бюджету. Не менее показательна сумма расходов по народному здравоохранению, составляющая около 80 милл. руб. Мы видим, что, несмотря на то, что неналоговые доходы еще не получили своего полного развития в местном бюджете, в нем уже создалась возможность ассигновки очень крупных сумм на нужды народного образования и нужды народного здравоохранения.

Отсюда можно и должно сделать только один вывод. Еще один-два резких и упорных нажимов местных органов на максимальное усиление доходов неналогового характера, еще один-два резких и энергичных шага в сторону упорядочения местного коммунального и промышленного хозяйства, в сторону уменьшения их издержек производства, в сторону улучшения хозяйственной постановки дела, и мы не только получим возможность при помощи местного бюджета гораздо шире и полнее удовлетворить потребности населения в области народного образования и народного здравоохранения, но и что не менее важно, сможем и в местном бюджете значительно увеличить расходы народно-хозяйственного характера, и, в первую очередь, расходы по сельскому хозяйству, которые в ориентировочном бюджете на 1923/24 г. составляют около 17 милл. руб. или 3,3% всего расходного бюджета.

Местный бюджет уже имеет под собой относительно твердое основание, местный бюджет уже сейчас превратился в серьезнейшую силу и очень крупную величину в нашем государственном и

народном хозяйстве. Но его недалекое будущее сулит нам громаднейшее увеличение его положительной роли, и речь идет лишь о том, чтобы товарищи, работающие на местах, не только не ослабляли той энергии, которую они проявляли в упорядочении местного бюджета, но отдали бы себе совершенно ясный отчет в том, что нужно работать сейчас еще с большей энергией, как в зависимости от того, насколько быстро местный бюджет сможет перейти не только к полному удовлетворению расходов по народному образованию и народному здравоохранению, но и к проведению целого ряда мероприятий по оздоровлению и усилению крестьянского хозяйства—в зависимости от этого находится оздоровление всего народного хозяйства Союза и, в частности, крупное усиление местной промышленности, которая должна сыграть очень существенную роль в деле смычки между городом и деревней.

3. К XI-му С'езду Советов.

Основным фактором социально-экономической и финансовой жизни республики нужно признать, во-первых, продолжающуюся дефицитность государственного и местного бюджетов, а, во-вторых, уменьшение как абсолютных, так и относительных размеров этого дефицита.

Продолжающаяся дефицитность говорит, во-первых, о том, что народно-хозяйственные ресурсы еще недостаточны для покрытия наших главнейших государственных потребностей. Это несоответствие и наличие дефицита создают известные препятствия для нормального развития народного хозяйства. Уменьшение дефицита говорит о том, что народно-хозяйственные ресурсы страны возрастают и тем самым ослабляются препятствия для дальнейшего роста хозяйства.

Из этих основных фактов необходимо исходить при дальнейшем рассмотрении всей нашей финансово-экономической политики на предстоящий бюджетный год. Это рассмотрение может оказаться тем более плодотворным, чем более внимательно мы проанализируем все причины, которые приводят к продолжающемуся, хотя и уменьшающемуся дефициту.

Главнейшим недостатком нашего экономического строительства в истекшем году было недостаточно внимательное и недостаточно хозяйственное отношение к тем громадным доходным возможностям, которые имелись в непосредственном распоряжении республики как в виде естественных природных богатств, так и в виде промышленных, торговых и сельско-хозяйственных предприятий. Громадные лесные и земельные богатства, рыболовные угодья, коммунальные и промышленные предприятия, словом, все то, что при царском режиме давало крупнейший доход помещикам и ка-

питалистам, вследствие целого ряда причин (в особенности, империалистической и гражданской войн), досталось нам в таком виде, что максимально быстрое и хозяйственное использование их оказалось нам не под силу. Ряд других факторов не в малой мере способствовал тому, что мы и не сосредоточивали на этих возможностях всего нашего внимания.

Поскольку злободневные вопросы государственного и местного бюджета толкали нас на путь скорейшего изыскания доходных источников, поскольку мы в эпоху новой экономической политики вступили почти без всякого фискального аппарата (а этот фискальный аппарат легче всего строить на извлечении налогов), постольку истекший год и характеризуется развитием налоговых поступлений, потребовавшим от всего советского аппарата максимального напряжения всех сил. И неудивительно поэтому, что вопросы хозяйствования в отношении тех предприятий и громадных природных богатств, которые были в непосредственном распоряжении советской власти, по необходимости и неизбежности как бы остались в загоне. Но когда обнаружилась и отрицательная сторона резкого развития налоговых поступлений, сопровождавшегося к тому же довольно примитивной налоговой политикой и практикой, когда выяснилось, что эта примитивность и упрощенность (не говоря уже об абсолютных размерах налоговых поступлений), несомненно тормозят развитие производительных сил республики, тогда явилась возможность сосредоточить внимание на наших неналоговых доходах.

Эта возможность совпала с тем периодом в нашей новой экономической политике, когда вопросы усиления продукции перестали играть решающую роль. Эта роль перешла к вопросам себестоимости, калькуляции, уменьшения издержек производства и максимального использования каждой трудовой единицы. Лозунг неналоговых доходов означал необходимость известной стабилизации нашего налогового нажима и одновременно всемерного напряжения наших сил на использование имеющихся в нашем распоряжении имуществ и капиталов.

За последние полгода мы уже сделали довольно значительный шаг вперед в данном направлении. Мы сдвинулись с мертвой точки в использовании наших природных богатств. Это видно из того, что доходы неналогового характера этой категории (от наших природных богатств) в бюджете 1923/24 г. уже играют большую роль. Затем мы сделали шаг вперед в постановке хозяйства в принадлежащих государству или местным советам предприятиях.

Но, хотя издержки производства в этих предприятиях значительно уменьшились, однако, ни один об'ективный наблюдатель нашей хозяйственной жизни не может сказать, что они уже доведены нами до нормальных пределов. Перед нами еще имеется зна-

чительное поле воздействия на наши хозяйственные органы для дальнейшего понижения издержек производства и еще более широкое поле в отношении хозяйственного использования громадных природных богатств. Чем полнее последние будут использованы, чем быстрее будут понижены издержки производства и накладные расходы, чем дешевле будет товар в нашей стране, которая страдает от недостатка капиталов и слабого темпа накопления их, тем скорее создадутся условия для более нормального и более благоприятного развития всего народного хозяйства. Более напряженное использование наших природных богатств с добавочным приложением рабочей силы будут давать стране добавочный продукт, а удешевление промышленных товаров увеличит спрос на них и обеспечит более полное удовлетворение потребностей крестьянства. Последнее в этом более полном удовлетворении своих потребностей найдет новый стимул для развития и укрепления мощи своего хозяйства.

То обстоятельство, что бюджет РСФСР построен сейчас, главным образом, на доходах неналогового характера, имеет громадный экономический и финансовый смысл: вся республика в целом, ее центральные и местные органы власти, как бы толкаются на путь самого серьезного, продуманного, критического отношения ко всей хозяйственной жизни республики, максимально критического анализа деятельности всех наших хозяйственных органов.

Под углом зрения улучшающегося и усиливающегося хозяйствования и энергичнейшей борьбы со всяким непроизводительным расходом, под углом зрения максимального напряжения наших трудовых усилий должна сейчас протекать вся жизнь республики, как центра, так и мест для того, чтобы тот отпечаток дефицита, который имеется на бюджете республики, был изжит уже на протяжении ближайшего года, изжит путем максимального напряжения всех сил. Это изживание дефицита, благодаря лучшей постановке хозяйства, дает нам одновременно возможность сделать еще дальнейший шаг вперед и в области более нормального, более полного удовлетворения наших потребностей по государственному и местному бюджетам. Конечно, и в области государственного, и в области местного бюджета еще остается ряд расходов, которые при дальнейшем внимательном критическом анализе могут быть удалены из бюджета. Но в общем и целом при рассмотрении бюджета на 1923/24 г. удалось уже гораздо более внимательно, гораздо более критически подойти ко всем нашим расходам и освободиться от целого ряда расходов непроизводительных или таких, которые могут быть временно отсрочены. Рассчитывать на возможное значительное уменьшение наших расходов уже не приходится, и мы должны иметь перед собой перспективу неизбежного их роста. Этот рост выявился, правда, не в очень значительных раз-

мерах уже в 1923/24 году. Более значительным оказался он в отношении автономных республик, положение которых было особенно тяжелым.

То обстоятельство, что нам не удалось освободиться от дефицита, заставило нас пойти лишь на очень скромные увеличения наших государственных и местных расходов.

Для обеспечения за собой возможности безболезненного увеличения главнейших расходов нам необходимо увеличить доходы неналогового характера, изжить уже в будущем году дефицит и увеличить в необходимых размерах наши государственные расходы, главным образом, по народному образованию, по народному здравоохранению (особенно на наших окраинах и в автономных республиках).

Отсюда видно, какое громадное усилие требуется от нас в текущем бюджетном году для того, чтобы справиться со всеми этими задачами. Правда, мы имеем целый ряд благоприятных симптомов, которые позволяют нам без особого пессимизма смотреть вперед. Денежная реформа, которая будет проведена через несколько месяцев, создает бесконечно более благоприятные условия для развития нашего народного хозяйства. Она облегчает тенденцию, имеющуюся в крестьянском хозяйстве, производить более продуктов для рынка и вступать в возможно более широкий товарообмен с городской промышленностью.

Денежная реформа способна вызвать максимальное разрешение нашего товарооборота и одновременно внесет гораздо большую устойчивость в те ценностные отношения между сельским хозяйством и промышленной продукцией, которые явились бы одновременно и наиболее нормальными и наиболее благоприятными для нашей хозяйственной кон'юнктуры. Помимо этого обстоятельства, которое должно в значительной мере облегчить всю нашу работу в текущем бюджетном году, нужно помнить, что всякое увеличение (даже незначительное) доходов неналогового характера, позволяющее нам не только стабилизировать налоговые ставки, но и внимательно реформировать налоговую практику, должно сыграть свою очень крупную роль, как благоприятный фактор для развития народного хозяйства.

Мы получаем сейчас возможность гораздо резче и тверже поставить классовый момент в нашей налоговой политике, систематически следить и наблюдать за тем, чтобы налоги падали все в меньшей мере на заработную плату, а все более—на прибавочную стоимость, на прибыль. А эта возможность более строгой классовой налоговой политики, несомненно, создаст больше предпосылок для развития внутренней емкости рынка и для усиления производительности труда десятков миллионов рабочих и крестьян. Важно лишь, чтобы эти благоприятные обстоятельства не ослабили своего

значения недостаточной энергией в нашей работе по улучшению методов хозяйствования, в нашей борьбе со всякими излишними расходами.

Ближайшие финансовые перспективы республики в громаднейшей степени зависят от того, насколько нам удастся дешевле производить товары, а на основе этого удешевления производить их больше, а тем самым итти по пути максимально быстрого развития нашего народного хозяйства, от которого сейчас больше, чем когда бы то ни было, зависит и наше государственное финансовое хозяйство, наш государственный и местный бюджет.

4. Необходима ясность.

Отчетные данные за семь дней—с 15 по 22 октября 1924 г.—о поступлении сельхозналога показывают совершенно определенное нарастание темпа поступлений. Однако, это нарастание недостаточно для того, чтобы позволить нам проникнуться уверенностью, что фактически установленное на 1-е ноября задание по РСФСР в 78,6 милл. руб. будет выполнено.

Это обстоятельство с непосредственной, узкой точки зрения, налогового практического результата большого значения не имеет: налог поступит с некоторым запозданием против установленного первого срока, но поступит полностью. Если тем не менее мы считали бы крайне желательным сосредоточить всеобщее внимание на факте невыполнения к сроку установленного задания, то это по следующей причине. Нашей важнейшей политической задачей является укрепление в крестьянстве сознательной налоговой дисциплины, имеющей свои прочные основы во взаимоотношении между широкими трудящимися массами крестьянства и рабоче-крестьянской властью. Власть должна заботиться о том, чтобы налоги, падающие на крестьянство, по возможности наименее задерживали развитие его хозяйства, увеличивали его покупательную способность и распределялись правильно между различными социальными группами и классами крестьянства; чтобы на ряду с нажимом на кулака давать налоговые послабления трудящемуся бедному. Крестьянство должно заботиться о том, чтобы установленный государством минимум налога, тот минимум, который необходим государству для обеспечения своего существования и выполнения им своих главнейших задач, чтобы этот минимум был полностью внесен в установленные государством сроки. Борьба за установление такой налоговой дисциплины исключает только узкотехнический подход к налоговой кампании. На ряду с все больше совершенствующейся налоговй техникой кампания проведения налога требует ярко выраженного, систематического, упорного и проду-

манного политического подхода к крестьянству и к сельским и волостным органам советской власти.

Такое согласование техники и политики в разгар налоговой кампании предохраняет нас от печальной необходимости прибегать к репрессиям, а эти репрессии совершенно неизбежны, если государство не получит к сроку небходимого ему налога, притом налога, установленного сообразно реальной налоговой платежеспособности широких слоев крестьянского населения.

Что, вообще говоря, важная политическая задача, стоящая перед нами, разрешима, показывает территориальный анализ поступлений сельхозналога по различным областям и губерниям. Из этого анализа, приводимого ниже, мы видим, что ряд губерний или выполнили 100% задания, или быстрыми шагами приближаются к нему, и что во всяком случае, к 1-му ноября это задание будет выполнено.

Мы делим все губернии, области и республики РСФСР на пять групп. В первую группу входят территории с выполнением задания свыше 60%, во вторую—от 40—60%, в третью—от 25—40%, в четвертую—от 15—25% и в пятую—до 15%.

Относительно первой и большинства губерний второй группы нет никаких сомнений, что задание будет полностью выполнено. Очень большое сомнение имеется относительно большинства губерний третьей группы и никаких сомнений относительно невыполнения подавляющей части губерний четвертой и пятой группы.

В первую группу с процентом выполнения входят: Крымская АССР Юго-Восток, Гомельская, Северо-Двинская, Тульская, Вятская, Астраханская и Калмыкия.

Во вторую группу: Калужская, Вологодская, Пензенская, Псковская, Брянская, Нижегородская, Курская, Воронежская и Ульяновская.

В третью группу: Башкирия, Карелия, Ленинградская г., Рязанская, Тамбовская, Татреспублика, Урал и Самарская г.

В четвертую группу: Череповецкая, Архангельская, Сталинградская, Дагестанская, Новгородская, Ярославская, Костромская, Московская, Орловская и Саратовская.

В пятую группу: Зырянская, Тверская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Марийская область, Киргизия, Сибирь, Монголо-Бурятская, Вотская.

Отметим теперь, какие причины не могут быть приведены губерниям и областям 4—5 группы, а отчасти и 3 группы в об'яснение невыполнения ими своего задания. Эти причины общего характера, которые имеют значение для всей территории РСФСР. К числу таких причин общего характера относятся: запоздалое опубликование разрядов, рассылки окладных листов, усиление роли волисполкомов в сборе налога, сообщение НКФ о штрафах, под-

лежащих уплате за невнесение налога в установленные сроки и пр. При этом отметим, что губернии, находящиеся во всех группах, характеризуются совершенно различной балльной оценкой, как урожая 1924 г. ,так и озимых посевов урожая 1925 года.

Та очень серьезная ответственность, которая падает на все губернии, не выполнившие налогового задания, установленного к первому сроку, требует от них представления исчерпывающего об'яснения всех главнейших причин невыполнения задания.

Чем скорее эти об'яснения будут представлены, чем скорее будут приведены доказательства, что причины устраняются, что следующий этап налоговой кампании будет проходить успешнее, тем это будет лучше для каждой губернии в отдельности и для РСФСР в целом.

5. К кредитному плану.

Кредитные планы, разрабатываемые сейчас, во многих отношениях напоминают судьбу бюджетных планов 1923 г.: они постепенно совершенствуются и систематически запаздывают. Ноябрь уже на исходе, а окончательно оформляется кредитный план только на октябрь—декабрь.

Однако, кредитные планы конца 1924 г. имеют на своей стороне одно громадное преимущество перед бюджетными планами даже конца, а не только начала 1923 г. Мы много пережили за этот год, сделали очень много завоеваний во всех областях народного хозяйства, стали более зрелыми, многому научились, а главное, укрепили устойчивость нашей валюты. Благодаря этому облегчилась возможность точного счета и учета, возможность более твердо, настойчиво и ультимативно добиваться этого точного счета. И именно поэтому здоровая эволюция кредитных планов должна быть гораздо более быстрой и напряженной, чем эволюция бюджетных планов.

Какое главное препятствие стоит перед такой быстрой и здоровой эволюцией? Его можно охарактеризовать кратко двумя словами: эмиссионный фетишизм или, что то же, глубоко ложная и вредная вера в неограниченную творческо-денежную способность государства. Зло еще так велико, так глубоко, что только на-днях на страницах «Торг.-Пром. Газ.» В. Г. Громан в статье «Об эмиссионных возможностях»—декларировал, что «кредитные планы, ныне составляемые, не должны бояться роста денежной массы». Что означает эта фраза в переводе на простой ясный язык? Не бойся дефицита в своем хозяйстве, сосредоточь свое внимание на своих потребностях, возможно более полно выявляй их и пред'яви счет государству для покрытия своего дефицита. Отсюда дальше вытекает гораздо менее серьезное отношение к дебиторам и к кредиторам, меньше энергии в борьбе за завоевание рынка, за

приспособление к нему, за удешевление производственных, торговых и всяких накладных расходов. Отсюда, дальше, очень часто отсутствие ясной, четкой и реальной картины своего финансового положения и отсюда, наконец, еще одно величайшее зло: политика денежных требований с запросом, исходя из того, что эти требования будут, наверно, урезаны. Но, увы, эта политика обмана так часто и легко приводит к самообману, а самообман, в свою очередь, так легко приводит к новому обману, что картина состояния финансового хозяйства вообще, актуального финансового положения в частности, затушевывается до крайности и чрезвычайности.

Политика необоснованного запроса неизбежно приводит к политике необоснованных урезок и... в результате зачастую неправильное распределение средств, жертвою которого являются те, которые умеют и хотят строить честный и реальный бюджет, а выигрывают те, кто умеет особенно громко запрашивать в последний момент с особым запросом и с особыми ударениями на... возможных результатах. Пора с этой практикой окончить совсем и бесповоротно. Уже не мало сделано в оздоровление ее, но еще не мало осталось сделать. Рассмотрение кредитных планов на второй квартал даст возможность еще один раз больно и тяжело ударить по этой практике, сделать еще одно большое и напряженное усилие, выяснить точную картину финансового положения промышленных и торговых предприятий, подведомственных ВСНХ и... добиться еще одного крупного шага вперед в области «антирелигиозной пропаганды», в направлении преодоления эмиссионного фетишизма. Не только вообще, но, в частности, и на второй квартал, кредитные планы должны остерегаться мало-мальски резкого увеличения денежной массы и, в первую очередь, потому, что нужно обеспечить во что бы то ни стало устойчивость уже имеющейся в обращении денежной массы. Мы не можем останавливаться сейчас подробно на статье В. Г. Громана — мы возвратимся к ней в ближайшие дни, — но считаем необходимым подчеркнуть одно основное и, на наш взгляд, решающее обстоятельство. В. Г. Громан и многие другие в своих эмиссионных планах и предположениях спекулируют на возможность государства творить деньги, благодаря неизбежному сокращению быстроты денежного обращения. Сама по себе, эта спекуляция правильна, но конкретно она оправдывается крайне медленно, по мере упрочения всей экономики страны, установления строгой пропорциональности в развитии всех ее составных частей—производства, обмена, финансов. Имеем ли мы уже все эти факторы в наличности? Проанализируем положение торговли и ряда отраслей промышленности, а также нынешнюю роль частного капитала, покупающего и продающего по своим повышенным ценам. К какой сугубой осторожности

призывает нас все это и, в частности, многие больные стороны нашего товарооборота. А эта сугубая осторожность особенно властно требует от нас, чтобы в стране, в обращении, имелся лишь необходимый для товарооборота минимум денежной массы, а не ее абстрактно возможный (для удовлетворения всех потребностей) максимум.

Конечно, этот необходимый минимум недостаточен даже для того, чтобы удовлетворить все, даже самым строгим образом проверенные, потребности в оборотном и в основном капиталах главнейших отраслей нашего народного хозяйства. Но мы надеемся, что каждый рассудительный хозяйственник предпочтет сделать два верных твердых и спокойных шага вперед без необходимости сделать хотя бы один шаг назад, чем сделать очень большой и нервный скачок вперед и... разбить себе ноги. А вопрос о росте банковской эмиссии, исходя из расчета замедления быстроты обращения денег, стоит именно так.

И для того, чтобы кредитный план на второй квартал был возможно более реальным, чтобы как можно меньше было жертв необоснованных требований с «запросцем», чтобы ВСНХ со всей энергией и решительностью мог защищать и отстаивать кредитный план подчиненных ему отраслей промышленности и торговли, необходимо поступить диаметрально противоположно рецепту В. Г. Громана,—поменьше рассчитывать на рост банковской эмиссии для покрытия бюджетного дефицита и, вооружившись самым твердым революционно-хозяйственным закалом, постараться собственными силами, правильной постановкой своего собственного хозяйства свести дефицит к нулю или к тому неизбежному минимуму, который сможет быть покрыт государством.

II. Проблема торговли и товароборота.

1. Здоровый товарный оборот.

Пленум совета с'ездов промышленности, торговли и транспорта Украины подчеркнул в своей резолюции необходимость того, что «величина находящейся в обращении денежной массы должна быть приведена в соответствие с здоровым товарным оборотом».

В непонятной для нас связи сотрудник «Украинского Экономиста» (от 14 ноября 1924 г.) Н. Капитановский усмотрел в приведенной выше цитате «нескромную тоску по инфляции». Это заподазривание нужно отвергнуть уже по той простой причине, что мы имеем дело с пленумом совета с'ездов государственной промышленности, государственной торговли и государственного транспорта.

Нужно предположить, что на пленуме были хозяйственники с достаточным хозяйственным кругозором, с достаточно свежей памятью о совсем недавнем прошлом и с достаточно критическим умом, чтобы их можно было заподозрить, даже в самой скромной тоске по даже самой скромной инфляции.

Это было бы слишком печально. И в резолюции мы вместо «тоски по инфляции» усматриваем активное стремление, напряженную борьбу за здоровый товарный оборот.

Правда, можно немного пожалеть, что эта борьба и стремление не нашли в резолюции своего еще более ясного и энергичного выражения, ибо немного есть у нас еще таких актуальных, государственно важных задач, как укрепление здорового товарного оборота.

Остановимся покуда на ограничительном толковании этого понятия «здоровый товарный оборот» и охарактеризуем его, как кратчайший и наиболее дешевый путь, который должен проделать товар от производителя к потребителю. Вдумаемся, сколько различных проблем и интересов захватывает даже такое ограничительное понимание. Трест, изготовляющий не то, что нужно рынку, а что удобнее самому тресту, трест, не упрочивающий работу на основе системы заказов, а предпочитающий работать по наитию. И чтобы выйти из неудобного рыночного положения, данный трест вынужден навязывать торговому посреднику тот товар, на который нет спроса, и очень ограничительно отпускать тот товар, на который есть спрос, притом большой спрос. Сколько вредных народно-хозяйственных последствий вытекает из этого одного примера.

Кредитный институт учитывающий заведомо сомнительный вексель, заранее знающий, что ему придется много раз отсрочивать платежи по векселю, что деньги идут не по прямому назначению, а затем, в связи с этим, из-за недостатка денег, отказывающийся финансировать здоровую торговую операцию, заготовку сырья,—сколько народно-хозяйственного вреда связано с такими ложными шагами!

Торговая или кооперативная организация, покупающая товар в количестве совершенно не соответствующем состоянию ее оборотного капитала, не имеющая, поэтому, возможности довести товар до потребителя, или торговая и кооперативная организация, которая за счет товаров, полученных ею в кредит на определенный срок, накапливает для себя оборотный капитал, не платит по векселю, смотрит на него, как на дешевый лист плохой бумаги,—какой громадный всесторонний ущерб приносят эти организации народному хозяйству, здоровому товарному обороту!

Мы привыкли почти ежедневно наблюдать и констатировать в действительности приведенные выше примеры и факты и привыкли считаться с ними, почти как с бытовым явлением.

Не пора ли покончить, если не с этими бытовыми явлениями, то с таким подходом и отношением к нему?

Как бьет оно нас и может бить в самых чувствительных для нас направлениях! Какую неуверенность создает оно зачастую в наших перспективных оценках. А потому более активно реагировать на него, более сурово наказывать за него, поменьше ограничиваться предупреждениями о репрессиях и делать каждый случай предметом более широкой огласки,—все это, наряду с другими мероприятиями, необходимо проделать, и проделывать быстро, решительно и энергично. Будут, вероятно, и жертвы, но «жертвы искупительные».

2. К больному вопросу.

(Промышленность и кооперация).

Напечатанные в «Торгово-Промышленной Газете» показания представителей целого ряда трестов и синдикатов в своем большинстве направлены против кооперации, как одной из главных виновниц нездорового товарооборота. Показания не лишены поэтому односторонности, но имеют тем не менее значительный интерес, так как попутно с практикой кооперации ставят ряд очень важных и общих проблем товарооборота.

Из показания, как члена правления хлопчато-бумажного треста, так и представителей других трестов, выявляется одно очень крупное зло, а именно: недостаточная общественная оценка приемов, совершенно недопустимых в более или менее нормальном товарообороте. Так, этот член правления сообщает, что «неоднократно правление треста получало сведения, что отпущенная мануфактура, вместо следования на место, в провинцию, перепродавалась, не выходя из Москвы». У нас это заявление вызывает ряд вопросов, на которые мы очень хотели бы получить исчерпывающий ответ. Обвинение кооперации в вышеуказанной спекуляции нам приходилось уже часто слышать. Но мы не вспоминаем случая, чтобы обвинение сопровождалось точным указанием о какой или каких именно кооперативных организациях идет речь. Одно из двух: если неоднократно получаемые сведения оказались по проверке правильными, тогда нужно виновных открыто и громко заклеймить и помешать им искать и находить все новые и новые жертвы. Если же эти сведения не проверены, тогда нельзя в печати и заикаться о них и бросать тень на кооперацию вообще, ибо это недопустимо со всех точек зрения. Как поступил хлопчато-бумажный трест? Проверил ли он сведения? Если проверил, то как поступил и как реагировал? Не ограничился ли он тем, что «пови-

нуясь здоровому инстинкту *самосохранения*, стал исключать из круга своих клиентов» скомпрометировавшие себя организации? Или исходя не только из инстинктов самосохранения, но и правильно понятых интересов нашего народного хозяйства и, в частности, здорового товарооборота, опубликовал во всеобщее сведение список этих клиентов, сообщив этот список Наркомвнуторгу, Центросоюзу и т. д.? Не промолчал ли другой трест, «Жиркость», возмутительнейший случай с представителем одного из военных потребительских обществ, который в ответ на опротестованные векселя заявил: «протестуйте на здоровье, я завтра уезжаю в другую часть»... для того, очевидно, чтобы вновь подписывать векселя для протеста. А если не промолчал, то как реагировал, как помог обезвредить этого «кооператора», компрометирующего кооперацию?

Наши тресты и синдикаты должны помнить, что «недопустимая с точки зрения нормального оборота сделка» это не есть частное дело продавца и покупателя, а что в настоящих условиях она приобретает громадное отрицательное народно-хозяйственное значение, и что борьба за НЭП должна иметь поэтому широкий общественный характер.

Представитель треста «Жиркость» ставит другой чрезвычайно крупный вопрос, а именно, выяснение кредитоспособности клиентуры. «Кредитбюро в этом отношении нас совершенно не удовлетворяет. Оно дает справки о больших организациях и без того известных тресту. Справок о мелких организациях совсем нет или они составлены на основании уверений и заявлений самих клиентов». Правда, Богородско-Щелковский трест, как будто, нашел очень простое решение вопроса, а именно, он требует банковской гарантии кооперативного векселя. Но по существу такое решение вопроса в настоящей обстановке означает неизбежность ограничения сделок лишь очень ограниченным количеством кооперативных организаций. Мы не говорим, что Богородско-Щелковский трест поступает неправильно, но тем резче встает перед нами вся серьезность проблемы определения кредитоспособности клиентуры. При том, не трудно видеть, что центр тяжести вопроса не так в том, что некому определять кредитоспособность, как в том, что ее при нынешней постановке финансового хозяйства кооперативных организаций (и не только кооперативных), необычайно трудно определить. Но тем с большей энергией необходимо работать именно в этом направлении всестороннего выяснения точного финансового положения всех наших хозяйственных и кооперативных организаций.

Каждое обращение за кредитом должно послужить исходным пунктом глубокого и подробного анализа финансового положения нуждающейся в кредите организации, и этот анализ должен быть

произведен через содействие соответствующего кредитного института. Наши кредитные учреждения должны помнить, что на них падает и должна падать значительная часть ответственности за каждый протест учтенного ими векселя, так как они должны возможно более исчерпывающим образом знать кредитоспособность покупателя, выдавшего вексель. Конечно, эту кредитоспособность должен знать и продавец, но, в конечном счете, и он сможет знать финансовое положение покупателя только через посредство банка и, кроме того, более всестороннюю картину финансового положения той или другой покупательской организации может требовать только банк.

От банков требуется в данном направлении самая согласованная работа со всеми заинтересованными хозяйственными наркоматами и кооперативными центрами, которые, увы, очень часто так же плохо и малоосновательно знают финансовое положение подчиненных им организаций, как банки финансовое положение своих клиентов. Не подлежит никакому сомнению, что та высокая требовательность, которую проявят продавцы к покупателям, банки к клиентам, может задержать и уменьшить количество сделок, вызвать даже некоторый затор, но и то и другое будет, в конечном счете, только крупнейшим плюсом для развития здорового товарооборота, при том, плюсом, который скажется в самом непродолжительном времени.

Представитель Всероссийского текстильного синдиката высказывает пожелание, что «пора госпромышленности по-коммерчески подходить к делу, и когда иные регулирующие органы стараются толкать ее на путь просто потребительского распределения, она должна заявить, что пора такого распределения прошла и рыночные отношения требуют иного подхода к делу».

Нельзя сказать, чтобы приведенная нами фраза отличалась полной ясностью и определенностью. Но мы думаем, что представитель синдиката вполне правильно и своевременно обращает внимание на одно очень важное обстоятельство или, вернее говоря, на один важный подмен, а именно, подмен планового распределения товаров при системе государственного капитализма плановым распределением продуктов при системе военного коммунизма. Регулирование товарного обмена обогащается следами регулирования распределения продуктов необходимых населению, иногда для важных производственных целей (с.-х. машины), иногда для потребления, по теоретически исчисленной потребности или еще более «теоретически» исчисленной покупательской способности.

Одна из причин указанного выше зла заключается в том, что недостаточно ярко и отчетливо размежевывается дело товарообмена, коммерческая сделка, от дела государственной необходимости в общих интересах народного хозяйства в целом, или той или

другой его отрасли, удовлетворить за государственный счет ту или иную потребность. Коммерческий кредит очень часто слишком тесно переплетается с явным или прикрашенным бюджетным финансированием. Другая причина имеет свое глубокое начало в том, что пытаясь преодолеть могучую стихийность рынка и не добившись этого еще путем конкретного выявления конкретных и способных к удовлетворению потребностей снизу, мы создаем не совсем живые и реальные планы, а это здоровому товарообороту наносит крупный ущерб и из плана обмена товаров делает нечто вроде плана распределения продуктов.

Зло, повторяем, велико, и на серьезной борьбе с ним нужно сосредоточить активное внимание всех заинтересованных органов.

Уже цитированный нами раз представитель треста «Жиркость» выдвигает лозунг, против которого необходимо выступить со всей решительностью: «Максимальное количество кооперативной клиентуры при минимальном кредитовании ее»—так формулируется кооперативная политика треста. Благочестивая фраза о максимальном количестве кооперативной клиентуры совершенно обесценивается добавлением о минимальном кредитовании. Не о минимальном, а о здоровом кредите должна итти речь. Это означает, что сделки должны быть в определенном проценте оплачены наличными, что в кредит товар должен быть отпущен только действительно кредитоспособной организации, серьезно относящейся к своим обязательствам и поэтому берущей на себя только посильные для нее обязательства. Уже эти строгие требования совершенно неизбежно сократят список кооперативных клиентов наших трестов, но это сокращение может быть одновременно исходным пунктом оздоровления кооперации и ее вновь постепенно увеличивающейся роли в списке клиентов трестов. Минимальное же кредитование не является таким исчерпывающим средством оздоровления и может просто «из'ять из обращения» ряд кооперативных организаций, как здоровых, так и больных. Это не является целью нашей политики, к этому не должны, следовательно, стремиться наши тресты и синдикаты.

3. Снова о кооперации.

Газетная литература о кооперации, о переживавшемся и переживаемом ею кризисе с каждым днем увеличивается. Уже внесен ряд очень ценных практических предложений, намечаются обобщения и выводы,—и партийная конференция будет иметь дело, по всем вероятиям, и с очень большим фактическим материалом, и с необходимыми практическими выводами из этого материала. Но все же нам представляется, что есть целый ряд моментов, которые,

несмотря на свою важность, не получили еще должного освещения в печати, и на этих моментах мы хотели бы сейчас сосредоточить внимание читателя.

Стихийный и планомерный рост кооперации.

Передовая «Экономической Жизни» за 23 декабря 1924 года совершенно правильно подчеркнула, что показатель роста кооперации за истекший год является одним из самых высоких хозяйственных показателей. Однако, такой общий вывод не имеет решающего значения, ибо, как ни скудны районные сведения о кооперации, но все же представляется возможным сделать вывод, что рост кооперации как численный, так и качественный, был в истекшем году далеко не одинаковым, в зависимости от того, в каких экономических районах работает кооперация. В общем и целом, можно сделать дальше и тот вывод, что наиболее резкую картину роста кооперации давали не всегда наши наиболее крепкие, экономически наиболее организованные, в советско-административном отношении наиболее упорядоченные районы. Иначе говоря, в том обстоятельстве, что в росте кооперации мы имели один из самых высоких хозяйственных показателей, есть очень много стихийного, говорящего о том, что ни кооперативные центры, ни местные партийные и советские органы в должной мере не сосредоточили свое внимание на кооперации, на ее развитии и росте.

Как ни много и давно уже говорится о громадном значении кооперации, как ни воспринимают все на словах ее значение, но фактически до сих пор в целом ряде мест и районов кооперация играет в жизни наших советских и партийных органов второстепенную роль. Это обстоятельство приводит, с одной стороны, к стихийному росту, не оправдываемому экономической обстановкой, в которой возникают новые сельские кооперативы, а с другой стороны, к дискредитированию кооперации среди крестьянства и к новым затруднениям по пути ее фактического и реального укрепления и упрочения. Очень многие из нас не всегда в должной мере учитывают тот в высокой степени отрицательный эффект, который имеет в деревне возникновение, мимолетное существование и исчезновение кооперативной организации. Не подлежит никакому сомнению, что благодаря этому позиции частного капитала в деревне значительно упрочиваются.

Отсюда вытекает необходимость сделать ряд практических выводов. Мы очень далеки от того, чтобы наложить стеснительные узы на образование и возникновение сельских кооперативов, но мы думаем, что кооперативные центры и местные советские и партийные органы должны во много раз более внимательно следить за этим возникновением, оказывать или не оказывать со-

действие или противодействие этому возникновению. Во всяком случае необходимо поставить себе за правило, что дальнейшее количественное развитие кооперативной сети должно быть во что бы то ни стало обосновано реальными возможностями. Мы не сомневаемся, что руководители потребительской кооперации целиком присоединятся к такой постановке вопроса и своевременно внесут ряд предложений, которые более или менее гарантировали бы от того стихийного роста, который задерживает нормальное развитие кооперации и который вместо того, чтобы укреплять ее позиции в деревне,—эти позиции расшатывает.

Кооперация, как система.

Нездоровый и стремительный рост кооперации, отмеченный в целом ряде районов, приведший, в частности, к массовому протесту ее векселей (правда, совершенно напрасно подчеркивались в данном случае только протесты кооперации, ибо и госторговля отличилась в этом направлении), само собой укрепил то течение, которое можно было бы для большей определенности назвать антикооперативным. В этом течении можно различить как бы правую и левую группу. Если правая, в условиях кризиса, протеста векселей и т. д., готова была пойти лобовой атакой на кооперацию вообще, то левая эту атаку предпочитает вести несколько замаскированно,—путем разрушения кооперации, как единой системы. Конечно, это антикооперативное течение не нашло себе в печати полного, ясного и откровенного выражения, особенно правое крыло этого течения. А левое прикрывалось, якобы, деловыми рассуждениями на тему о быстроте оборота, которая обеспечивается непосредственными сношениями госпромышленности с низовыми ячейками и т. д.

Покопавшись немного поглубже в этих антикооперативных устремлениях, не трудно будет найти в них бессознательное тяготение к рыночной стихии и бессознательную веру в то, что эта рыночная стихия скорее всего упорядочит наш рынок и скорее всего позволит нащупать правильное соотношение между спросом и предложением, скорее всего установит пропорциональность между различными областями нашего экономического развития. Сейчас не место и не время заниматься подробной критикой этого антикооперативного течения. Достаточно лишь указать, что оно совершенно игнорирует ту реальную возможность овладения кооперацией со стороны кулачества, которая существует в деревне, как только вместо кооперации, как системы, мы будем иметь разрозненные ячейки, мало спаянные между собой и не руководимые своими центрами. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что это антикооперативное течение опять-таки совершенно бессознатель-

но мешает установлению необходимой организованной, четкой и видимой спайки между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством.

Но справедливость требует сказать, что очень многие из тех, которые твердо и убежденно стоят за сохранение кооперации, как системы, которые не хотят раздробить ее на отдельные маленькие части и тем самым обеспечить преобладающее влияние на нее кулачества, что эти друзья кооперации, как единой системы, до пор сделали очень мало для согласования этого важного принципиального и политического момента с коммерческими интересами, как нашей государственной промышленности и торговли, так и самой кооперации.

Мы считаем величайшей опасностью для всего нашего народного хозяйства такую тактику, которая разрывала бы связь между низовой кооперацией и государственной промышленностью и сосредоточила бы эту связь только в центре между центральными органами промышленности и центральными органами потребительской кооперации. Мы в этом случае легко перешли бы от товарооборота к системе снабжения и, что не подлежит никакому сомнению, лишь с очень большим трудом приспособлялись бы к реальным нуждам и потребностям крестьянства. Кооперативные ячейки превратились бы в лавочки (как в целом ряде случаев наблюдается), возглавляемые наемными приказчиками, вместо того, чтобы быть живым органом наиболее активных слоев крестьянства, органом, имеющим глубокую связь с ним, правильно и быстро нащупывающим его потребности и дающим выражение этим потребностям в реальных товарных заказах государственной промышленности.

Каким же образом обеспечить единство кооперации, как системы, с этой необходимостью в целом ряде случаев иметь непосредственно коммерческие, деловые сношения между государственной промышленностью и торговлей и низовыми элементами кооперации?

Решения здесь нужно искать в том направлении, чтобы всякая кредитная сделка между госпромышленностью и госторговлей, с одной стороны, и низовой кооперацией, с другой стороны, обязательно имела визу вышестоящего кооперативного органа, при чем нужно внимательно разобрать те случаи, когда эта виза должна носить характер материальной гарантии, и когда она может иметь более ограничительный характер простой рекомендательной визы. Важно лишь, чтобы всякая низовая ячейка кооперации знала, что сделка между ней и государственной промышленностью без ведома, без санкции высшего кооперативного органа не может быть заключена; важно лишь, чтобы вышестоящий кооперативный орган об этих сделках знал и имел бы возможность поддерживать живую

и активную связь со своей периферией, имел бы возможность обеспечить свое руководящее влияние на нее. Вот почему необходимо в самый кратчайший срок и во всяком случае до конференции сделать попытку уточнить практическое решение этого вопроса, чтобы, укрепляя кооперацию, как систему, мы одновременно добивались этого путем развития товарооборота низовой кооперации с государственной промышленностью и торговлей, дополняя этот товарооборот непосредственными сделками между государственной промышленностью и кооперацией.

Мы думаем, что практическое разрешение этого вопроса найти нетрудно.

Кредитование кооперации.

Само собой очевидно, что не существует и не может существовать вопроса относительно необходимости и неизбежности кредитования кооперации. Вопрос заключается лишь в том, в каких размерах должно происходить это кредитование и какими условиями оно должно сопровождаться. Если принять во внимание нынешнее состояние сельской кооперации в целом, ее тяжелое финансовое положение, нездоровые отношения между собственными и чужими средствами, слабость оборотных средств и т. д., то станет само собою понятно, что в данной стадии развития кооперации кредитование должно явиться в руках государства (через кредитующего) одним из самых сильных орудий финансового, коммерческого и хозяйственного оздоровления кооперации. Этот принцип оздоровляющего влияния кредита мы проводим и продолжаем проводить в отношении промышленности и госторговли,—мы должны в полной мере проводить его и по отношению к кооперации, которая до сих пор чрезвычайно мало подверглась его важному воздействию.

Раньше всего необходимо одним из основных условий кредитования кооперации поставить полнейшую ясность ее финансового положения, и, подобно тому, как ВСНХ добивается сейчас регулярной месячной финансовой сводки о положении государственной промышленности Центросоюз должен добиться ее во что бы то ни стало от низовых ячеек кооперации.

Далее,—кредитование должно явиться одним из реальных и сильных орудий влияния на усиление собственных средств кооперации. Мы не думаем, что главнейшая причина слабости этих собственных средств кооперации заключается, как некоторые это легкомысленно указывают, в слабости пропаганды и агитации со стороны кооперативных органов. Корень вопроса гораздо глубже. Недостаток товаров, недостаточно хорошо подобранный ассортимент их, трудность найти все необходимое во-время—вот те глав-

ные об'ективные обстоятельства, которые задерживают установление глубокой связи между крестьянством и кооперацией и не вызывают в сознании крестьянина необходимости возможно скорее и сильнее увеличить собственные средства кооперации, главным образом, путем уплаты паевых взносов.

Очевидно, что процесс накопления собственных средств кооперации носит несколько затяжной характер и будет носить тем более затяжной характер, чем более стихийно будет развиваться кооперация, чем больше будут распыляться имеющиеся товары, чем меньше мы будем проводить принцип постепенного, но упорного и прочного укрепления кооперации. Это желание сразу охватить всю територию Союза, желание сразу и всюду завоевать широкие позиции, в значительной степени способствуют тому, что кооперация не сумела до сих пор завоевать прочно даже тех позиций, которые соответствовали бы ее реальным средствам и возможностям.

Вот почему, если кредитование кооперации связать с требованием, чтобы размер кредита находился в определенном отношении к собственным ее средствам, и чтобы это отношение, более льготное в настоящее время, постепенно изменялось в пользу промышленности и торговли, то в этом случае мы произведем возможно скорее необходимый отбор между существующими кооперативными организациями, оставим наиболее жизнеспособные. Само собою очевидно, что отношение между размером кредита и размером собственных средств не может и не должно быть механически установлено одинаково для всех районов, что оно должно разниться в зависимости от всей совокупности условий экономической обстановки районов, но самый принцип установления определенной шкалы отношений между размерами кредита и собственных средств должен быть безусловно принят. Задача кооперации, регулирующих и производящих органов—найти наиболее правильные, наиболее приспособленные к жизни нормы.

Поставив кооперацию перед условием иметь размер кредита в зависимости от размеров ее собственных средств, мы заставим ее гораздо более энергично добиваться увеличения этих средств и проявлять в данном направлении гораздо больше инициативы, чем сейчас.

Эта инициатива должна быть особенно проявлена в отношении организации спроса крестьянства, при чем одним из главных средств организации этого спроса должно явиться кредитование кооперацией крестьянства. Мы знаем, что самая мысль об организации спроса среди крестьянства, планомерного выявления его, кредитования крестьянства кооперацией—вызовет ряд сложнейших и труднейших проблем, особенно в том случае, если мы к разрешению их подойдем слишком размашисто и захотим сразу про-

делать это в отношении всей территории Союза. Но не подлежит никакому сомнению, что наиболее кредитоспособной для промышленности, государственной торговли или кредитных органов будет та низовая кооперативная ячейка, которая будет иметь у себя крестьянский вексель, которая будет иметь у себя обязательство крестьянина уплатить во-время деньги, которые он должен кооперации за полученный от нее товар.

Тут можно было бы даже пойти на ряд серьезных льгот по отношению к кооперации для того, чтобы это чрезвычайно важное проникновение кооперации в деревню через кредитование крестьянина произошло как можно скорее и как можно глубже. Мы не сомневаемся, что принцип кредитования кооперацией крестьянина (конечно, члена кооперации), внеся революционные изменения в нынешнюю кооперативную практику, вызовет громаднейшее оживление кооперативной деятельности и в первую очередь вызовет усиление и увеличение ее собственных средств. А это увеличение собственных средств кооперации будет крупнейшим завоеванием, крупнейшим нашим шагом вперед в области организации товарооборота.

Мы никогда не должны забывать слова Владимира Ильича, что «торговля—вот то звено в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства, за которое надо нам всеми силами ухватиться, нам—пролетарской государственной власти, нам — руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко ухватимся, мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка». Мы тем прочнее ухватимся за это звено, чем скорее будем иметь солидную, финансово-здоровую, коммерчески правильно поставленную, разветвленную, спаянную с крестьянством кооперативную организацию. Мы тем скорее овладеем ею в ближайшем будущем, чем скорее здоровая кооперативная сеть позволит нам приступить и добиваться все более стройной и правильной организации крестьянского спроса, а эта организация, в свою очередь, обеспечит нашу промышленность и торговлю от целого ряда нежелательных перебоев. И именно поэтому мы с таким напряженным вниманием должны следить за развитием кооперации, помогать этому развитию, но помогать так, чтобы от этой помощи было как можно больше пользы для кооперации и как можно меньше вреда. Вот почему нам нужно так решительно бороться с антикооперативным течением, но в то же время бороться и с кооперативной маниловщиной, которая, ссылаясь на громадное значение кооперации, крайне лениво и небрежно подходит к тому, чтобы излечить кооперацию от тех многих язв и недочетов, которые еще имеются на кооперативном организме.

4. В борьбе за устойчивость и пропорциональность развития.

Одним из крупнейших достижений истекшего 1923/1924 хозяйственного года нужно признать то обстоятельство, что опыт снижения (при том двухкратного и значительного) цен на промышленные товары не только не задержал развития нашей промышленности, но дал этому развитию новый толчек. Крайне важно отметить при этом тот очень важный психологический сдвиг, который произошел на этой почве у большинства хозяйственников, относившихся раньше несколько иначе к политике цен, и, с этой точки зрения, фактором громадного значения явилась последняя инициатива президиума ВСНХ в области снижения цен.

Мы не можем сказать, чтобы всесторонние результаты политики снижения цен были осознаны уже всеми хозяйственниками, и что эта политика в лице всех хозяйственников уже встречает своих горячих и убежденных сторонников, но не подлежит никакому сомнению, что очень крупная, очень значительная часть хозяйственников, во всей своей работе исходит сейчас из глубочайшего убеждения и глубочайшей уверенности, что политика снижения цен является не только абсолютно необходимой в общих политических интересах партии и советской власти, но и в интересах самой промышленности.

Что является одной из самых важных сторон тех результатов, которых мы добились прошлогодней политикой снижения цен?

Мы думаем, что никто не усомнится в том, что этим результатом является гораздо более быстрый темп развития товарности сельского хозяйства, чем мы могли бы ожидать, не будь у нас этой политики снижения цен. Иные крайне ошибочно предполагают, что снижение цен на товары, идущие в деревню, по существу, не увеличивает покупательной способности крестьянского населения, и что количественно получая больше товаров, крестьяне в ценностном отношении дают промышленности то же самое, что они давали бы при политике высоких цен. Ошибочность этого взгляда заключается в игнорировании ими того, что при низких ценах крестьянин продает гораздо более значительную часть своей продукции, ибо это становится ему выгодным. Иногда он это делает за счет даже уменьшения своих потребительских норм, иногда он отказывается от расходования рабочей силы на различные домашние виды промышленности и предпочитает продавать большую часть сырья и полуфабрикатов, чтобы приобрести готовый фабрикат.

Но есть еще одна чрезвычайно важная сторона снижения цен, которая, пусть, не сказывается в текущем году, но оказывает громаднейшее влияние на всю постановку крестьянского хозяйства.

Чем шире и полнее удовлетворяется круг потребностей крестьянства, чем больше попадающие в деревню товары не только удовлетворяют, при том возможно более полно, уже существующие потребности, но и вызывают новые дополнительные, тем более настойчивым, сосредоточенным и упорным становится желание крестьянина поднять производительность своего труда, получить возможность удовлетворения того круга потребностей, к которым он уже привык и к которым начинает привыкать.

Это вполне естественное стремление поднять производительность труда заставляет его гораздо более активно организовываться для взаимопомощи, гораздо более чутко относиться ко всем советам, имеющим своей задачей поднятие техники крестьянского хозяйства, гораздо более интенсивно работать. Этот рост потребительских потребностей крестьянства, вызывающий для него необходимость поднятия техники своего хозяйства, заставляет его обратить особое внимание и на приобретение необходимых для него орудий производства, что имеет для нашей тяжелой промышленности громадное значение.

Мы не станем больше останавливаться в данной связи на дальнейших результатах политики снижения цен. Мы хотели лишь подчеркнуть, что эта политика снижения не только углубляет нашу политическую и хозяйственную смычку с крестьянством, но дает громадный толчек для дальнейшего максимально быстрого поднятия производительных сил. Но, для того, чтобы мы могли полностью использовать эту правильную политику, нам необходимо быстро и срочно добиться целого ряда других завоеваний в области нашей экономической жизни и, в первую очередь, добиться полнейшей ясности в определении себестоимости и стоимости производимых нами товаров.

II.

В высокой степени характерны заявления очень многих наших экономистов и практиков хозяйственников, что трудно установить, в какой мере произведенное в последний раз понижение цен соответствовало понижению себестоимости, и в какой мере возможно дальнейшее снижение цен без того, чтобы не поставить промышленность в очень тяжелое положение и не продавать товары ниже издержек их производств. Без всяких дальнейших рассуждений становится ясным, что при таком положении вещей проводить государству, в частности, государственной промышленности, сознательно планомерную и обдуманно-целевую торговую политику необычайно трудно.

Не подлежит далее никакому сомнению, что и наша громадная массовая кампания по поднятию производительности труда могла бы иметь еще более всесторонний успех, если бы она могла

опереться на точно учтенную, выясненную себестоимость производства по главнейшим разделениям основных издержек производства. Без такой возможности правильного учета себестоимости мы очень легко можем добиться перегиба палки в области цен, по которым мы продаем товары крестьянину, или в области зарплаты, которую мы уплачиваем рабочим.

Мы не можем обойтись без прибавочной стоимости и без того, чтобы не делать известной накидки на стоимость нашей фабрично-заводской продукции, в целях хотя бы очень медленного накопления капиталов для дальнейшего расширенного воспроизводства. Но по самому характеру нашей государственности мы это должны делать исходя из строгого расчета,—не подрывать, а улучшать квалификацию нашей рабочей силы, подымать культурный уровень рабочего, улучшать его материальное положение и, кроме этого, в нашей политике надбавок к стоимости фабрично-заводской продукции мы должны учитывать необходимость оставления для широких трудящихся масс крестьянства также известного фонда накопления для возможности расширения своего хозяйства, увеличения его продуктивности.

Без этих предпосылок темп развития нашей промышленности и должен быть быстрым. А по всей сумме отношений и обстоятельств мы должны добиваться максимально быстрого темпа развития нашей промышленности и увеличения кадра промышленного пролетариата. Но мы повторяем, что вытекающая из всех этих предпосылок правильная политика цен возможна только в том случае, если мы будем иметь перед собою возможно более ясное и точное выражение себестоимости и стоимости нашей продукции. Мы не скрываем от себя тех еще очень значительных затруднений, которые имеются перед нами, перед хозяйственниками, для определения себестоимости и стоимости, но крайне трудно добиться устойчивости нашего развития, бесперебойности, планомерности, достижения поставленной цели без того, чтобы мы не разрешили, при том возможно скорее, этой задачи, которая выдвигается сейчас, как основная и крупнейшая задача, стоящая перед советской властью.

III.

Мы выше сказали, что наша торговая политика находится в громадной зависимости от того, насколько быстро и точно мы сумеем определять себестоимость и стоимость нашей государственной промышленной продукции. Но это, конечно, еще не исчерпывает вопросов о тех условиях, при которых даже максимально дешево производимый государственной промышленностью товар доходил бы с минимальными надбавками по прямому назначению

к крестьянскому потребителю, и, доходя до него, вызывал бы те народно-хозяйственные эффекты, о которых мы выше упоминали. Мы, правда, последние месяцы усиленно занимаемся вопросами правильной организации торговли, обращая, главным образом, внимание на то, чтобы предложение соответствовало спросу, боремся с нездоровой вексельной практикой, с нагрузкой торговых организаций, не соответствующей их реальным силам и т. д., и т. д. Было бы неправильно утверждать, что мы в этой области не достигли никаких результатов, но было бы еще более неправильно игнорировать тот бесспорный факт, что благодаря целому ряду крайне сложных причин, организация торговли до сих пор не находится на такой высоте, которая обеспечила бы возможно более планомерное и бесперебойное развитие нашей промышленности применительно к той реальной платежеспособности населения, которая имеется в стране. Но сложность проблемы нисколько не говорит о том, что без разрешения ее мы сможем добиться и быстрого дальнейшего укрепления на почве торговли смычки между государственной промышленностью и крестьянством, и создания условий для максимально быстрого развития, на основе развивающегося торгового оборота, производительных сил страны. Очевидно, поэтому, что вопросы организации торговли, вопросы оздоровления ее, оздоровления товарооборота, борьба с отрицательными явлениями в его области, должны быть поставлены еще более остро, чем это было до сих пор, и что на разрешении их нужно сосредоточить еще больше внимания и энергии, чем это было сделано до сих пор. Можно без всякого преувеличения сказать, что параллельно с укреплением, оздоровлением и упрощением пути, отделяющего государственную промышленность от крестьянского потребителя, находится не только политическая спайка города и деревни, но и быстрота темпа развития как государственной промышленности, так и сельского хозяйства. Но нам представляется, что как ни важно сосредоточение нашего внимания на вопросах организации предложения самый характер нашей рабоче-крестьянской государственности, весь наш курс на регулирование основных отраслей народного хозяйства, и то обстоятельство, что мы все более и более упираемся в правильную организацию торговли, заставляет нас подойти к проблеме не только организации предложения, но и организации спроса. Совершенно естественно, что в нашей стране, с ее преобладающей массой частных производителей, эта проблема исключительно сложна. Правда, косвенно к ее разрешению мы подходим через кооперацию, ибо кооперация, которой удается кооперировать значительную часть населения, кооперация, которая теснейшим образом связана с крестьянством, может легче всего определить его действительные потребности, и на основе этого выявления стать на путь своевремен-

ных и планомерных заказов нашей государственной промышленности. И чем теснее будет связь кооперации с кооперируемым населением, тем менее рискованной явится ее политика заказов, а эта политика заказов является не только самым дешевым и самым быстрым путем товарооборота, но и одновременно самым устойчивым элементом планового развития государственной промышленности. Но нужно помнить, что в нынешней своей практике кооперация подходит к организации спроса, как мы уже сказали, косвенным путем. Это—достаточно медленный путь, достаточно задержанный темп развития. Его можно, и, на наш взгляд, должно ускорить путем предоставления известных льгот для тех крестьянских потребителей, которые приобретают или заказывают необходимые им товары государственной промышленности через кооперацию. Крестьянский вексель, в том или ином виде гарантируемый кредитным или потребительским кооперативом, представляется, на наш взгляд, надежнейшим вексельным материалом, который может быть положен в основу учетной политики наших кредитных учреждений. Правда, подходя к крестьянскому векселю и имея в данном случае в виду не долгосрочный, а краткосрочный товарный вексель, для приобретения и предметов потребления, нам придется очень серьезно технически проработать этот вопрос, изменить быть может даже некоторые обычные сроки краткосрочного векселя но сама идея крестьянского векселя представляется, на наш взгляд, заслуживающей самого внимательного обсуждения с точки зрения достижения стоящей перед нами задачи: через кооперацию добиться максимальной смычки между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством. Конечно, этот крестьянский вексель придется прививать в жизнь чрезвычайно осторожно, выбирая для этой цели наиболее подходящие во всех отношениях районы, не разбрасываясь и не распыляя свое внимание. При этом крайне важно, чтобы крестьянство, даже независимо от крестьянского векселя, было возможно более близко ознакомлено с тем, что творится в области государственной промышленности, как она работает, в каком направлении меняются ее цены, каким быстрым темпом она развивается в сторону прогресса, чтобы оно возможно чаще информировалось о положении вещей в государственной промышленности и государственной торговле. Мы думаем, что было бы крайне полезно разработать специальный тип простого, ясного кон'юнктурного отчета для крестьянства, с обозначением оптовых и оптово-розничных цен государственной промышленности по главнейшим районам.

Эта задача не представляет большой сложности, но, конечно, она не может иметь большого практического значения, если мы одновременно не сумеем добиться такого улучшения постановки нашей связи, при которой мы могли бы держать крестьянство все-

гда в курсе движения цен, сравнения государственных цен с частными, вовлекать крестьянство в главнейшие детали нашей торговой политики, освещая их необходимыми цифрами и справками.

5. К постановке кон'юнктурной отчетности.

I.

Как известно, правильно поставить вопрос,—это наполовину уже разрешить его. С неменьшим правом и основанием можно сказать, что правильно составить кон'юнктурный отчет,—это уже наполовину разрешить практические задачи, вытекающие из реальной обстановки народного хозяйства, или, во всяком случае, поставить эти задачи на правильные рельсы, по которым мы верными и твердыми шагами шли бы к разрешению стоящих перед нами проблем.

Чего недостает нашим, довольно многочисленным, кон'юнктурным отчетам? В чем их главный из'ян?

В том, что они недостаточно отчетливо фотографируют многообразие и разнообразие и динамику нашей финансово-экономической действительности, и изобилуют обобщениями, представляющими собой средние величины, далеко не всегда характерные и показательные.

Почему нам так важна именно сейчас точная фотография многообразия и разнообразия нашей экономической действительности? Во-первых, потому, что хотя, особенно после проведения денежной реформы, мы сделали крупный шаг вперед по пути углубления хозяйственной связи между различными частями нашей обширной территории, но эта связь еще недостаточно глубока и широка. Во-вторых, потому, что своеобразие наших отдельных районов очень ярко выражено в отношении и крестьянского хозяйства, и городской промышленности, и потому что это своеобразие является фактором громадной важности.

Это многообразие и разнообразие имеет для нас сугубо крупное значение по двум причинам:

1) наша промышленность еще не вполне приспособилась к нынешнему реальному потребительскому спросу и еще, пусть все меньше и реже, затрачивает часть средств на продукцию, не имеющую оживленного и энергичного спроса;

2) общая сумма нашей текущей продукции, даже отвлекаясь от первого обстоятельства, судя по всему, не покрывает спроса. В связи с почти полным отсутствием в стране товарных запасов, все это необычно усложняет и затрудняет правильное коммерческое распределение текущей товарной промышленности продукции. Если к этому прибавить, что наш государственно-торговый и ко-

оперативный аппараты имеют еще не всегда достаточно разветвленные, а главное тонко-чувствительные щупальцы среди широких слоев крестьянского населения (а иногда — и городского), то станет ясным, насколько исключительно важным представляется нам иметь возможно более точную фотографию нашей разнообразной действительности. Если бы мы ее имели, нам было бы бесконечно легче регулировать товарный поток, сосредоточивать наши усилия на важнейших пунктах, а не разбрасывать их по всем направлениям и не осложнять картины тенденций развития нашего народного хозяйства в его решающих и важнейших частях различными и противоречивыми фактами, затрагивающими второстепенные стороны или явления нашего хозяйства.

В порядке борьбы за единый рынок, за установление теснейшей связи между всеми частями Союза, нам необходимо особенно четко, внимательно и чутко изучить особенности наших районов и, как средство для достижения цели, поставить возможно более совершенно кон'юнктурную отчетность по главнейшим хозяйственным районам. Уже кое-что сделано в этом направлении, материалов имеется очень много; весь вопрос в том, чтобы преодолеть ряд технических затруднений и сделать более серьезной, продуманной и ответственной ту обобщающую роль, которую должен играть центр.

Внимательный анализ и изучение районной кон'юнктуры сразу же поставит нас перед другим вопросом, на который мы до сих пор опять же получали слишком общие ответы. Мы имеем в виду различную кон'юнктуру различных отраслей промышленности, в зависимости от структуры района, характера крестьянского хозяйства, социального состава городского населения и т. д. Тут же мы столкнемся с фактом различной кон'юнктуры общесоюзной, республиканской и местной промышленности, и еще нагляднее поймем, как важно согласовывать их производственные планы.

Отсюда вытекает второй вывод: нам нужно, наряду с общерайонной кон'юнктурой, выделять в ней кон'юнктуры отдельных отраслей промышленности с разбивкой на общесоюзную, республиканскую и местную. Но для этого нужно, чтобы Совнарком и СТО обязали наши республики установить строгую ежемесячную производственную отчетность по республиканской и местной промышленности, позволив тем самым союзному центру иметь картину всей государственной промышленной продукции.

II.

Чем труднее, по вышеуказанным причинам, установить правильное отношение между спросом и предложением, тем важнее и ответственнее роль торгового капитала, тем более насущно не-

обходимым представляется систематическое и упорное наблюдение за его текущей практикой и работой.

Можем ли мы установить это реальное наблюдение, если не будем иметь мало-мальски правильного налаженного учета наличности и движения товарной массы? При нынешнем размере продукции, нынешнем спросе и нынешнем состоянии товарных запасов, это—вопрос громаднейшего значения: не допускать даже самого малейшего кризиса сбыта, который, в целом ряде случаев, сопровождается неудовлетворенным спросом.

Мы знаем, что даже мало-мальски наладить товарную статистику, получить возможность наблюдения видимых запасов, хотя бы главнейших товаров, не легко, требует больших усилий. Но не нужно и преувеличивать затруднений, которые постепенно преодолеваются, ибо игра стоит свеч, ибо поскольку будет облегчено, таким образом, проведение нашей торговой политики,—мы достигнем и ускорения товарооборота, и уменьшения расстояния между оптом и розницей, и более быстрого приспособления производства к спросу (на основе учета медленно реализуемых сортов товаров), и более повсеместно однородно-устойчивой валюты.

Наряду с учетом наличия и движения товарной массы большую роль для правильной кон'юнктурной оценки Союза в целом, его частей в отдельности, должна иметь хорошо налаженная и поставленная вексельная отчетность. Конечно, сам по себе факт роста вексельного портфеля или числа опротестованных векселей имеют большое значение для характеристики текущей и развивающейся обстановки. Но насколько больше проникновения в действительность дала бы нам порайонная вексельная статистика, с разбивкой по характеру, по размерам и сроку векселя, с сопоставлением числа протестов по каждой из категорий. Насколько яснее были бы вскрыты наиболее больные места, насколько была бы облегчена борьба с ними и преодоление их? А разве не к этому сводится сейчас одна из главнейших задач нашей экономической политики?

Крайне полезно было бы несколько более детализировать установленную ныне классификацию «заключенных сделок за наличные и в кредит». С точки зрения характеристики тенденций развития немалое значение имеет сокращение или увеличение срока, на который товары отпускаются в кредит. Эти сроки сильно разнятся, в зависимости от отраслей промышленности, спроса на различные товары в рамках даже одной отрасли, в зависимости от обще-экономического положения отдельных районов и т. д.

Центральный вопрос, который должен интересовать кон'юнктурного наблюдателя,—это не так или не только количество сделок, как количество товаров, фактически попадающих к потребителю. Под этим углом зрения особенное значение имеет хорошо налаженный учет торгового оборота низовой кооперации и частно-

розничного торгового аппарата. Здесь, конечно, более чем трудно поставить даже мало-мальски совершенный регулярный учет запасов. Но статистика оборота могла бы также много дать для интересующей нас цели,—конечно, при том условии, если этот оборот не будет устанавливаться с большим опозданием за истекшие полгода, а если мы наладим взимание уравнительного сбора с ежемесячного оборота. Дело Наркомфина,—указать, какие непреодолимые затруднения стоят на пути такой реформы; в этой связи нам важно подчеркнуть, что статистика торгового оборота кооперации и частной торговли имеет громаднейшее значение для определения кон'юнктуры, что каждый налогоплательщик предпочтет платить раз в месяц меньшими суммами, чем раз в полгода значительно более крупными, и что кассовое положение НКФина от этой меры отнюдь не может ухудшиться.

III.

Тесная связь промышленной и торговой кон'юнктуры ясна и очевидна. Однако, отсюда не вытекает, что эта связь не должна быть тщательно проанализирована, при том особенно тщательно в той своей части, которая вытекает из финансового положения торговли и промышленности. Как известно, мы в последнее время переживаем процесс усиления государственного торгового капитала и кооперации за счет промышленного капитала. Мы не можем в данной связи останавливаться на выяснении и анализе того важного факта, что государственная промышленность окрепла значительно быстрее и прочнее, чем кооперация и государственно-торговый капитал. Важен сейчас этот факт сам по себе и вытекавший из него вывод: когда госпромышленность начала быстро расширяться, она должна была, чтобы не опираться, главным образом, на частно-торговый капитал, часть, и не малую своих средств передать заимообразно госторговле, а, главным образом, кооперации. Слишком быстрый количественный рост последней не сопровождался ее упрочением, и немалая часть капиталов, переданных промышленностью кооперативной торговле, не будет получена первою обратно. Естественно, что такое положение вещей диктует промышленности большую осторожность, но эта, вполне естественная и правильная осторожность может привести или приводит к затруднениям сбыта, которые, в свою очередь, могут задерживать темп производства. Вот почему представляется столь важным обратить исключительное внимание на регулярные отчеты о финансовом положении промышленности, госторговли и кооперации, чтобы путем анализа перебоев, проверки платежеспособности, добиться соответствующими мероприятиями возможно более быстрого согласования деятельности, размаха развития промышленного

и торгового капитала, установить как можно скорее возможно большую пропорциональность их развития.

Не преувеличиваем ли мы значение кон'юнктурных отчетов и не напрасно ли хотим мы расширить и усложнить их длинным рядом вопросов, на которые трудно получить ответ... без соответствующего напряжения сил?

Мы этого не думаем! Нам кажется, наоборот, крупнейшим нашим упущением, что мы еще недостаточно серьезно относимся к нашим кон'юнктурным отчетам, что эти последние составляются, как правило, на-спех, без достаточного критического анализа, без достаточной яркости и ясности основного и важнейшего, и загромождаются второстепенными фактами. При том быстром темпе развития, который мы сейчас переживаем, при той стадии нашего развития, когда мы должны еще бороться за пропорциональность развития отдельных сторон народного хозяйства, при той хозяйственной разобщенности, которая еще существует между отдельными частями территории, при той лишь очень постепенной ясности, которую мы получаем в определенной экономической мощности крестьянского хозяйства,—хорошо составленные экономические кон'юнктурные показатели могут явиться в руках правительства сильнейшим и важнейшим орудием проведения экономической политики, ее проверки и самопроверки. А в проверке и самопроверке мы очень и очень нуждаемся.

6. Крупнейший недочет.

Если у нас до сих пор обстоит дело неблагополучно в отношении единообразной производственной статистики, то еще бесконечно хуже обстоит дело в отношении торговой статистики. А, между тем, не приходится говорить о том, какое громадное финансово-экономическое значение имеет сейчас для нашего народного хозяйства учет наличия и движения товарных запасов, по крайней мере, наших государственных, центральных и местных и кооперативных органов.

Все наши нынешние рассуждения о товарообороте построены на очень жалком фундаменте до тех пор, покуда они не будут базироваться на более точных данных о реальном движении товаров к потребителю. А эти данные, с наибольшим приближением к действительности, мы можем иметь только при систематическом и регулярном наблюдении за товарными запасами в государственных и кооперативных органах. Под государственными органами нужно понимать, конечно, не только те тресты и синдикаты, которые подчинены непосредственно ВСНХ Союза или ВСНХ республик и вообще наркоматам Союза и наркоматам республик, но одновременно и предприятия местного значения.

Мы до сих пор достаточно основательно игнорировали громадную роль местных предприятий, как в области производства, так и в области торговли, и получали поэтому всегда ложную и искаженную картину реальной действительности. Мы игнорировали, что наши производственные планы и вопросы реализации товаров, поскольку они не включали производственной и торговой деятельности органов местной промышленности и торговли, имели недостаточный и половинчатый характер, так как местная промышленность и торговля играют слишком значительную роль в общей сумме производства и торгового оборота страны.

Пора с этим покончить.

Передача местным органам значительного количества предприятий отнюдь не означает, что они вырываются из общей цепи производственных программ и из общих рамок государственного регулирования торговли. Мы не сомневаемся, что с этим положением целиком согласятся и наши товарищи, работающие на местах, ибо они не меньше, чем центр, заинтересованы в возможно более строгой увязке производства и торговли государственных и местных предприятий.

Но эта увязка возможна раньше всего при наличии каких бы то ни было, более или менее достоверных, регулярных статистических сведений о размерах производства и движения товарных запасов. Этого мы не имеем до сих пор.

Мы имеем довольно богатую ведомственную статистику, затрагивающую определенную группу предприятий, по преимуществу общегосударственного значения, мы имеем различные основания, положенные в статистические наблюдения, что до необычайности усложняет как возможный анализ реального положения, так и необходимые выводы перспективного характера. Нам представляется до крайности необходимым возможно скорее уничтожить этот крупнейший дефект в нашей экономической жизни. И Госплан, и Комвнуторг должны, на наш взгляд, ускорить разрешение поставленных вопросов, в законодательном порядке провести необходимые мероприятия, которые обеспечивали бы нам, независимо от ведомственных статистик, единообразную схему официально-производственной и торговой статистики, поставленной таким образом, чтобы она позволяла строить из нее необходимые выводы и чтобы учитывала как государственную, центральную и местную, так и кооперативную, производственную и торговую деятельности.

Не подлежит никакому сомнению, что существует ряд препятствий, при том серьезных, для постановки такой статистики, и что нам на протяжении ближайших нескольких месяцев придется вносить в нее ряд коррективов. Но чем скорее мы возьмемся за дело, тем скорее будем иметь то, без чего никакое действительное плановое хозяйство и действительное регулирование торговли представляется невозможным.

III. Смычка государственной промышленности с крестьянским хозяйством.

1. Вопросы смычки.

Быстрый темп развития крестьянского хозяйства имеет крупнейшее экономическое и политическое значение для всего развития народного хозяйства, но вызывал и будет вызывать ряд противоречивых моментов. Такой рост является громаднейшим положительным фактором экономического и политического значения, поскольку развивающееся сельское хозяйство на основе товарного рынка создает более широкую и глубокую базу для промышленности и укрепляет ее и городской пролетариат; далее, такой темп развития создает в деревне гораздо более выдержанные пролетарские слои, которые могут и должны сыграть роль активного фактора проведения советской и партийной политики в деревне. Но на-ряду с этим быстрый темп развития сельского хозяйства может значительно усилить деревенское кулачество и может повернуть лицом к нему середняка. Тем самым этот середняк будет все больше отворачиваться от бедноты, от пролетариата, который может оказаться изолированным в деревне против, пусть не всегда последовательного, пусть не всегда строго выдержанного, блока между кулаком и середняком или, вернее говоря, против гегемонии кулачества, за которым будет плестись середняк. Эта политическая возможность должна быть избегнута, конечно, во что бы то ни стало, и главным средством, главным путем для того, чтобы ее избегнуть, является установление тесной, ясной и видимой зависимости между экономическим развитием в деревне и громадным большинством крестьянства, принимающим активное участие в производственном процессе, с одной стороны, и всей суммой мероприятий партии и советской власти, с другой стороны.

Такая зависимость не только вызовет устремление середняка в сторону советской власти, а не в сторону кулака, не только помешает разрыву середняка с беднотой, но сделает из этого крайне важного слоя деревни для нас серьезнейшее орудие дальнейшего укрепления и развития нашей советской системы и наших планов государственных мероприятий по пути к социализму.

Каковы должны быть в основном эти мероприятия?

Ответ на этот вопрос может быть дан путем анализа главнейших потребностей крестьянства и тех уз, которые на основе этих потребностей связывают середняка и кулака, связывают его, устанавливая экономическую зависимость. Иначе говоря, вопрос заключается в том, чтобы экономическую зависимость середняка от кулака заменить его экономической зависимостью от государ-

ства. И если принять во внимание, что в общем и целом силы кулачества, базирующиеся в настоящее время отчасти на недостаточном количестве инвентаря у прочих слоев (что заставляет их обращаться к кабальной «помощи» кулака), главным же образом, на денежном капитале, в конечном счете не так уж велики, чтобы советская власть не могла с ними бороться и в дальнейшем их ослаблять, то совершенно очевидно, что для этого не потребуется таких средств, которые не оказались бы у советской власти. И, во всяком случае, задача настолько велика, настолько важна, что необходимо во что бы то ни стало ее разрешить.

Конечно, не в порядке филантропической помощи, а главным образом, в порядке кредита. Мы уже сделали немало в этом направлении путем организации сельско-хозяйственного кредита, имеющего производственный характер. Можно, конечно, иметь некоторые опасения относительно того, что черезчур быстрый и бурный рост низовых ячеек, ведающих делом сельско-хозяйственного кредита, может привести к временным осложнениям и временным заторам в поступательном движении системы сельско-хозяйственного кредита. Но, тем не менее, самый факт организации производственного сельско-хозяйственного кредита имеет громаднейшее значение.

Достаточен ли он? Если подходить под углом зрения абсолютной потребности крестьянского хозяйства в кредите, то, конечно, он недостаточен. Если же подходить к этому вопросу под углом зрения нашего организационного охвата основных элементов крестьянского хозяйства и основных слоев крестьянского населения, то мы можем без всякого колебания сказать, что в данный момент размер сельско-хозяйственного кредита в общем и целом является совершенно достаточным. Дальнейшее развитие его, обязательно происходящее в таких формах, при которых для крестьянства была бы совершенно ясна и заметна роль государства в деле организации сельско-хозяйственного кредита, роль, которая тесно координирует в этом направлении свою деятельность с кооперированным крестьянским населением,—это дальнейшее развитие, конечно, явится в руках партии и советской власти могучим орудием идейного политического и экономического влияния на середняка и бедноту.

Но можем ли мы ограничиться только сельско-хозяйственным производительным денежным кредитом и не стоит ли перед нами по целому ряду соображений и обстоятельств не менее остро вопрос о срочной организации государством товаро-потребительского кредита для деревни? Очень многие, зная наше финансовое положение, могут удивленно воскликнуть: откуда же взять для этого средства? Но нужно внимательно продумать различные возможности в области организации товарно-потребительского креди-

та и найти такие, при которых мы не должны были бы увеличивать эмиссию, или если увеличивать, то в таких незначительных размерах, которые целиком оправдались бы развитием товарооборота от самой постановки товарно-потребительского кредитования в деревне. Этому товарно-потребительскому кредитованию мы придаем всестороннее, большое значение и, не задаваясь задачей в настоящей статье наметить конкретные организационные формы,—что должно быть обсуждено и разрешено в соответствующих органах,—вкратце изложим наши главнейшие соображения в пользу постановки на очередь вопросов товарно-потребительского кредитования в деревне.

Одним из главнейших вопросов политического и экономического порядка является для нас установление возможно более прямой и ясной связи между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством. Крестьянская масса должна наглядно созерцать фактический рост и прогресс государственной промышленности; этот рост должен находить для нее выражение не только в количестве товаров, которыми государственная промышленность сможет засыпать деревню, но и в ценах, по которым эти товары будут продаваться.

Если этих товаров будет много, если эти товары будут через кооперацию продаваться дешевле, чем товары, продающиеся частным торговцем, то крестьянин начнет дорожить государственной промышленностью, он станет заинтересованным в ее дальнейшем развитии, и он всего скорее поддержит советскую власть против всяких течений и устремлений, ставящих своей задачей уничтожить государственную промышленность. Не подлежит никакому сомнению, что на основе такого отношения к государственной промышленности будет создаваться определенное отношение крестьянства и к рабочему классу, и к величине рабочего дня, и к размерам его зарплаты, и что такая кампания, которую кулачество проводит сейчас в деревне против рабочего класса,—эта кампания найдет наименее подходящую и наименее благодарную для себя почву.

Почему мы должны форсировать установление такой связи между государственной промышленностью и между крестьянством, почему мы должны сейчас обратить самое активное внимание, между прочим, также и на информацию крестьянства о ходе развития государственной промышленности и государственной торговли и даже о тех изменениях, которые происходят в этом развитии в каждом квартале? Потому, что наша государственная промышленность для того, чтобы удешевлять продукцию, должна иметь возможно более широкий рынок, а возможность иметь такой широкий рынок целиком зависит от установления этой необходимой связи с крестьянским хозяйством.

При таких условиях товарный кредит государственной промышленности крестьянскому хозяйству может в этом отношении сыграть громаднейшую роль. Одним из крупнейших факторов этой громаднейшей роли может явиться исключительное усиление внимания к организации кооперацией крестьянского спроса. Нами уже в другом месте и в другой связи приходилось указывать, как ничтожно мало сделано в этом направлении, как мало инициативы проявляет в данном вопросе кооперация. А, между тем, возможности такой организации спроса уже сейчас довольно велики, и если бы нам удалось использовать эти возможности даже в тех узких рамках, в которых они существуют уже теперь, мы могли бы упрочить систему своевременных заказов государственной промышленности, систему, которая, несомненно, привела бы и к удешевлению продукции, и к ускорению ее прохождения между производителем и потребителем. Разумно проводимая политика благоприятствования по отношению к кооперативным заказам, политика благоприятствования кооперации по отношению к покупателям на основе предварительной записи или заявок,—эта политика, несомненно, уже в ближайшем будущем должна была бы дать крупнейший результат в деле организации спроса-предложения.

Можно, конечно, прибавить еще ряд соображений в пользу постановки не только денежно-производственного, но и товарно-потребительского кредита. Это может сделать легко всякий мало-мальски вдумчивый работник в хозяйственной и политической области.

Но он может поставить уже выше формулированный нами вопрос: откуда же мы возьмем средства для организации такого кредита?

Разберемся несколько внимательно в этом, на первый взгляд, чуть ли не решающем, во всяком случае исключительно важном вопросе.

Мы знаем, что уже сейчас промышленность кредитует иногда очень значительно, при том не всегда платежеспособных, покупателей. Мы знаем, что наши банки расходуют очень крупные средства на учет покупательских векселей; с другой стороны, мы знаем также, что крестьянское хозяйство в громадном большинстве случаев, реализуя в большом количестве свою основную продукцию в определенные сезоны и сроки, большую часть года живет мелкими продажами других видов продукции своего хозяйства, различными промыслами, продажей рабочей силы и т. д. Эти текущие поступления в настоящее время только в незначительной части превращаются в сбережения, а в большей своей части идут на покрытие текущих повседневных мелких потребностей, которые удовлетворяются, главным образом, частным рынком. Вместо того, чтобы закупать определенный, необходимый для хозяйства, ассор-

тимент товаров на более крупную сумму, крестьянское хозяйство вынуждено зачастую ограничиться более второстепенными и более мелкими покупками. Если бы был организован товарно-потребительский кредит для крестьянства на основе выдачи этим последним векселей (которые мы считаем при разумной организации всего этого дела безусловно надежными), то это означало бы значительный шаг вперед на пути к разрешению поставленной нам проблемы.

Этот кредит должен быть обусловлен некоторым авансом со стороны крестьянина (скажем, в размере одной трети или четверти стоимости товаров), с погашением по частям остальной стоимости в течение 3—6 месяцев; он предполагает учет в известной части кредитными учреждениями, и в известной части кредитование за счет средств кооперации; в тех случаях, когда кредит оказывается гос. торг. органами, необходимо установить гарантию кооперации, исходя из того соображения, что мы держим курс на максимальную связь крестьянства с кооперацией и вовлечение его в сферу влияния этой последней также и на основе кредитования.

По существу говоря, такая система означала бы в главной своей части перераспределение существующего кредита, поскольку она предполагает авансы крестьянства и частично учет крестьянских векселей вместо кооперативных и др. Но необходимо отметить также и другую положительную сторону дела: именно мы имели бы обязательство крестьянского хозяйства через 3—6 месяцев уплатить определенную сумму, и это обязательство заставляло бы его продавать свою продукцию и деньги вносить кооперативной и государственной торговле для государственной промышленности.

Кредитование государственной промышленностью или торговлей на 3 месяца и кредитными учреждениями на 6 месяцев при наличии всех экономических условий, сопровождающих постановку товарного кредита, всего меньше является рискованным делом. Наоборот, мы видим в этом мероприятии одну из возможностей, которая при правильной и осторожной постановке, при умении сосредоточить свои силы сначала там, где есть благоприятная обстановка, может сыграть роль крупнейшего фактора ускоренного темпа развития сельско-хозяйственного производства. Шире и полнее удовлетворенные потребности крестьянства заставят его с гораздо большей энергией и под'емом бороться за повышение техники и производительности своего труда.

Политическое и экономическое значение товарного займа государственных финансов через кооперацию крестьянскому хозяйству исключительно громадно. Мы имеем в виду, конечно, что развитые нами мысли могут найти свое практическое применение сначала в виде опыта в нескольких крестьянских губерниях, в частности там, где партийный, советский и кооперативный аппарат наиболее силен, и где наличие необходимых для деревни товаров бу-

дет во что бы то ни стало обеспечено. При таких условиях и напряжение средств, которое от нас для этого потребуется, пока не окажется значительным.

Мы не выдвигаем в настоящей статье (как уже было сказано выше) законченного организационного проекта. Мы учитываем также трудности, стоящие на пути его осуществления и, в частности, также революционное изменение, которое сопряжено с ним в смысле изменения системы отпуска кооперацией товаров населению путем перехода также к отпуску в кредит, но мы глубоко убеждены, что это революционное изменение послужит лишь на усиление и упрочение кооперации. Но мы считаем важным, чтобы самый принцип товарного кредитования на основе авансов самого покупателя и кредитования со стороны託промышленности, кооперации и государственных финансов, чтобы он был проведен на опыте в кратчайший срок, т.-е. чтобы он был проверен в обстановке, которая позволила бы сделать из этого опыта наиболее верные и наиболее об'ективные выводы.

Этим крестьянским векселем отнюдь не исчерпываются наши возможности помощи крестьянству, несмотря на наше тяжелое финансовое положение. Мы приводим только один, на наш взгляд, характерный пример.

Крестьянское хозяйство чрезвычайно нуждается в металлах широкого потребления, в сортовом железе, в шинном железе, в гвоздях, в посуде и т. д. Наше производство в отношении этих товаров, покуда что, крайне недостаточно. Тут имеются и об'ективные и необ'ективные причины, но одной из главнейших причин является отсутствие специальных средств для того, чтобы быстро, энергично и решительно на этой области производства сосредоточить целиком внимание Главметалла.

Мы повторяем, что при всей затруднительности нашего финансового положения вряд ли представляется затруднительной организация паевого общества с участниками в лице губисполкомов, уисполкомов, волисполкомов и различных ступеней кооперации, которые внесли бы определенное количество средств в порядке приобретения паев и получили бы на основе этих паев право и возможность в определенный, притом короткий, срок получить в порядке кредита как раз те металлы широкого потребления, которые они закажут. Принцип заказа позволит, во-первых, наиболее планомерно поставить производство, а во-вторых—наиболее быстро доставить продукт на места. Создание такого специального общества значительно ускорит постановку дела производства металлов широкого крестьянского потребления.

Отдаем ли мы себе ясный отчет в том, какое громадное политическое и экономическое значение имеет удовлетворение потребностей крестьянства в металлах широкого потребления? Как при

нынешней изношенности инвентаря кусок шинного или листового железа, или гвоздя может помочь крестьянству поднять урожайность с десятины?

Мы привели эту мысль, как иллюстрацию намечающихся возможностей; можно было бы, конечно, найти еще немало других возможностей, и все они зависят от того, чтобы наши хозяйственники возможно глубже, возможно основательней, возможно тверже прониклись убеждением, что вопросы смычки с крестьянским хозяйством, вопрос понижения себестоимости продукции, интенсивной борьбы за сокращение всех непроизводительных расходов, стремление во что бы то ни стало и как можно скорее проверить постановку своего предприятия на основе бухгалтерии «через баланс»; что все это имеет не только громадное политическое значение, что это одновременно является лучшим средством, как можно скорее и вернее поднять производство, расширить его, укрепить пролетарские массы в городах и упрочить нашу партию и советскую власть.

Хозяйственник, стоящий во главе предприятия, долж н все шире и глубже входить в круг экономических и политических вопросов, которые осмыслили бы его работу на предприятии и которые именно путем осмысливания создавали бы у него тот дух инициативы, энергии, стремления наиболее быстрым и прочным путем добиться максимальных результатов, тот дух, который нам сейчас так нужен и который сделал бы из них, хозяйственников, одну из важнейших и серьезнейших опор нашей партии и советской власти.

2. Металл для деревни.

Выдвигаемый проект паевого товарищества—«Металл для деревни» ставит перед собой две основные задачи, имеющие, на наш взгляд, одинаково большое политико-экономическое значение.

Первая задача заключается в том, чтобы, в возможно короткий срок, **по возможно более дешевым ценам, утолить тот голод** в металлах широкого потребления, который сейчас чувствуется в деревне.

Вторая задача—в том, чтобы, одновременно с удовлетворением текущего металлического голода, прочно наладить производство металлов широкого потребления и обеспечить, начиная с ближайшего хозяйственного года, регулярное, правильное снабжение ими деревни.

Деревня нуждается, конечно, не менее остро не только в металлах широкого потребления, но и в сельско-хозяйственных орудиях. Но не говоря уже о том, что в отношении сельско-хозяйственных орудий сделан почти максимум возможного, нужно по-

мнить, что, как это ни покажется странным на первый взгляд, вопрос о металлах широкого потребления стоит, пожалуй, хозяйственно и политически еще более остро, чем вопрос о сельско-хозяйственных орудиях.

В отношении последних крестьянин, конечно, испытывает очень большую необходимость, но, как расчетливый хозяин, он зачастую соображает, что ему не под силу в настоящее время приобрести машину, даже в рассрочку на льготных условиях. Что же касается вопроса о небольшом количестве шинного или сортового железа, различного сорта гвоздей, или кухонного инвентаря, тут вопрос стоит иначе: крестьянин может приобрести все это, для приобретения этих вещей ему нужно реализовать очень незначительную часть своей продукции, но этих предметов на рынке или совсем нет, или они чудовищно дороги. Пример, недавно приводившийся в печати, когда подкова обходится в 12 рублей, вряд ли представляет собою единичное явление.

Кроме того, как ни изношен хозяйственный инвентарь крестьянина, но своевременным ремонтом он все-таки мог бы его еще значительно улучшить. Но опять лишь в том случае, если он сможет во-время приобрести кусок необходимого железа, необходимое количество гвоздей и т. п. И вот почему недостаток этих металлов так остро, хозяйственно и политически, чувствуется в деревне. И именно поэтому в эту больную точку нужно сейчас ударить, ударить всей силой, как можно скорее удовлетворить эту потребность крестьянина, удовлетворить ее возможно полнее.

Одновременно с разрешением этой актуальной, злободневной задачи нужно разрешить вторую, более общую,—наладить прочно и основательно в достаточно необходимых размерах регулярное производство металлов широкого потребления. Это тем более важно, что, как известно, довольно значительная часть этого производства была в дореволюционные годы сосредоточена в Польше, и нам не только необходимо восстановить полностью производство на тех заводах, которые и раньше были заняты этим производством, но усилить производительность и, быть может, построить ряд новых заводов.

Для всего этого нужны средства, при том значительные средства.

Но, во-первых, этих средств сейчас, по крайней мере в ближайшие месяцы, мы не можем получить ни непосредственно от государства, ни от банков. Во-вторых, если бы даже и можно было бы их получить таким путем, то мы не достигли бы того политического эффекта, который мы получим, если утоление текущего острого металлического голода в деревне мы свяжем с крупной политической кампанией по всему Союзу, с кампанией, которая сосредоточит внимание партийных, советских, кооперативных и кре-

стьянских кругов на этой чрезвычайно важной потребности крестьянства и на возможно быстром ее удовлетворении.

Исходя из общей совокупности развитых выше соображений, и выдвигается проект образования паевого товарищества «Металл для деревни», при чем пайщиками этого общества могут быть советские и кооперативные органы, начиная с центральных и кончая волостными и сельскими.

Каждый из владельцев паев имеет право получить от общества в порядке кредита на сумму внесенного пая указанные им количество и ассортимент металлов широкого потребления. Общее количество паев, которое товарищество выпустит, должно целиком определяться строго рассчитанными, реальными производственными возможностями Главметалла, ибо обязательства, принятые на себя обществом «Металл для деревни», должны быть выполнены с абсолютной точностью и в точно установленные сроки.

При нынешнем развитии денежного хозяйства, при нынешнем состоянии местных бюджетов, при нынешнем наличии касс наших советских и кооперативных органов, при соответствующе развитой политической кампании, при соответствующих директивах—не подлежит никакому сомнению, что в очень короткий срок паевое товарищество может собрать полностью те суммы, которые потребуются для покрытия расходов по расширению производства, на которое окажется способным в данный момент Главметалл.

Если к этому добавить, что Главметалл должен фиксировать точно те сроки, те товары, которые он сможет изготовить, если точно будут зафиксированы цены, по которым эти товары будут доставлены франко-губернский город назначения, если Главметалл и ВСНХ примут самые энергичные меры к тому, чтобы это расширение производства достигло максимальных результатов уже в сравнительно короткий срок, то станет совершенно ясным тот громадный политический эффект, которого мы сможем достигнуть в деревне, на-ряду с хозяйственными результатами, которые будут иметь для нее удовлетворение металлического голода.

Если далее, наши кооперативы сумеют развить кампанию в деревне и, применительно к имеющемуся у них количеству паев, установят запись крестьян-членов кооператива на необходимые металлические изделия по ценам, которые заранее будут зафиксированы и, несомненно, окажутся во много раз ниже тех, по которым крестьянство покупает сейчас эти товары, то мы одновременно укрепим и углубим связь крестьянства с кооперацией и толкнем кооперацию на этот путь организации спроса, который должен иметь во всей нашей дальнейшей торговой политике исключительно крупное значение.

Мы особое значение придаем, между прочим, вопросу фиксации цен, ибо если частному торговцу будет противопоставлен коопера-

тив, который, вместо высоких и постоянно подымающихся цен частного торговца, продаст заранее важный для крестьянина товар по более низким, а главное зафиксированным ценам, тогда, воочию, широкие слои населения увидят все громадное преимущество государственной промышленности, ведущей к крестьянству свою продукцию через кооперацию. И то обстоятельство, что крестьянство увидит это воочию, наглядно,—будет иметь громаднейшие политические и экономические результаты и в высокой степени укрепит союз между рабочими и крестьянами.

Наконец, еще одно немаловажное обстоятельство нужно принять во внимание. Мы вынуждены сейчас проводить осторожную эмиссионную политику, исходя из сезонных особенностей товарооборота, которые мы ожидаем в ближайшие же месяцы. Но если в ближайшие же месяцы из имеющейся денежной наличности в стране определенная ее часть будет пущена на дополнительное развитие металлургии, если для приобретения увеличенного количества металлов крестьянство будет дополнительно реализовывать часть своей продукции, то это лишь будет способствовать развитию товарооборота в ближайшие же месяцы, дальнейшему укреплению и устойчивости нашего денежного обращения, что в свою очередь самым благоприятным положительным образом отразится на развитии всей нашей экономики.

Мы думаем, что все выдвинутые нами соображения говорят целиком в пользу образования паевого товарищества. Успех его зависит не только от Главметалла, но и от той энергии, с которой наши партийные, советские, кооперативные органы возьмутся за осуществление этого общества, за широкую агитацию и пропаганду среди крестьян и среди рабочих тех заводов, которые эти товары будут изготовлять.

Максимум напряжения сил со стороны заводов, в смысле увеличения производительности труда и ускорения выпуска необходимых товаров, максимум денежной поддержки со стороны советских и кооперативных органов организуемому товариществу, путем приобретения паев, максимум организованной кампании кооперативов среди крестьянства,—и этому важному делу обеспечен успех и, кроме того, создан прецедент, который мы сможем в дальнейшем широко использовать, углубить и развить.

3. Ответ моему критику.

Статья тов. Ведринцева—«Организация снабжения металлом», посвященная критике проекта «Металл для деревни», на три четверти состоит из доказательств необходимости об'единения ныне существующих торговых организаций по металлу в одно единое целое.

Почему тов. Веприцев решил, что проектируемое паевое товарищество «Металл для деревни» мешает этому об'единению,— нам понять трудно.

Основная задача общества «Металл для деревни» — собрать деньги для того, чтобы через ту торговую организацию, которую укажет Главметалл (а он, конечно, будет пайщиком этого товарищества), выполнить заказы, полученные с мест от пайщиков паевого товарищества.

Общество «Металл для деревни» должен иметь лишь гарантию, что заказы будут выполнены в точно установленные сроки, но, конечно, никакими самостоятельными техническими распределительными функциями оно не может и не будет заниматься. Паевое товарищество заинтересовано в оздоровлении металлургической промышленности, а не в том, чтобы создавать для нее те или другие препятствия.

Если будет создано единое торговое об'единение по металлу, если будут районные склады,—тем легче будет работа Главметалла по выполнению заказов паевого товарищества, которое по существу явится лишь посредником между теми, которые внесут деньги в паевое товарищество и Главметаллом.

Таким образом, статья тов. Веприцева в этой части основана на недоразумении. Но зато в своей остальной небольшой части она в высокой степени характерна и показывает то удивительное олимпийское спокойствие, с которым очень многие подходят к решению самых злободневных политико-экономических вопросов, которые стоят перед советской властью.

Сам тов. Веприцев правильно утверждает, что «надо не забывать, что деревня последние десять лет почти не получала металла или получала его в количестве, которое врачи прописывают от малокровия».

Какой же вывод отсюда делается? Классический.

«Стремиться скорее утолить нужду в металле, в период перехода деревни от натурального хозяйства к товарному хозяйству,— задача, явно неосуществимая, если не сказать больше. Металлического голода в деревне нам скоро не утолить; это не удастся не только в короткий срок, но и в ближайшее десятилетие». И дальше автор ссылается на то, что деревня потребует от промышленности очень большое количество металлов для замены сохи и бороны металлическими орудиями.

Тов. Веприцев настроен очень спокойно, он согласен терпеливо выжидать; мы же считаем, что именно потому, что почти 10 лет деревня не получала металла, нужно со всей силой и энергеий удовлетворить хотя бы ту часть ее потребностей, которую относительно легче удовлетворить на основании реальных ресурсов, имеющихся у каждого крестьянина.

В нашей статье мы указывали, что вопрос о металлах широкого потребления и хозяйственно, и политически стоит, пожалуй, еще более остро, чем вопрос о сельско-хоз. орудиях. Согласно тов. Вепринцеву, мы должны выжидать тем более, что у нас денег нет. И когда вносится проект эти деньги получить с мест, позволить Главметаллу скорей наверстать потерянное, восстановить, как можно скорее, полную работоспособность заводов, изготовляющих металлы широкого потребления, когда путем заказов со стороны пайщиков создается возможность наиболее быстрого, наиболее дешевого направления товара от производителя к потребителю,—тогда тов. Вепринцев говорит о задачах, «явно неосуществимых, если не сказать больше».

Мы на этом окончим наши замечания по поводу статьи тов. Вепринцева и укажем лишь, что расширение узко-технического кругозора, узкого подхода к крупнейшим вопросам нашей экономики,—задача, вполне осуществимая.

IV. К вопросу об очередных задачах советской власти.

В одном из своих важнейших отчетов о политической деятельности ЦК на XI с'езде партии тов. Ленин следующим образом формулировал наши задачи в области внутренней политики в связи с международным положением: «Мы научились за 3 года понимать, что ставка на международную революцию не значит—расчет на определенный срок, и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести, и поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и хотя бы постепенно излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой».

С тех пор прошло три года. За эти три года очень многое изменилось. Наша внутренняя жизнь, политическая, а в последнее время и экономическая, становится все более крупным фактором международного развития. Вопреки замалчивания буржуазией того крупного экономического прогресса, который имеет место в нашем Союзе в последнее время, вопреки ее утверждениям, что советское правительство не в состоянии восстановить промышленность, и что главной жертвой этого является рабочий класс СССР, вопреки то-

му, что буржуазная печать замалчивает все наши достижения—правда начинает все чаще и сильнее прорываться через эти стены постоянной лжи. Рабочие делегации, все чаще посещающие Союз, не могут не констатировать громадный прогресс, который достигнут нами, несмотря на отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны капиталистических стран. Мы восстанавливаемся, несмотря на крайнюю слабость наших капиталов, несмотря на то, что в нашей политике мы не можем ставить своей задачей высасывание соков из трудящихся классов, как это делает для ускорения темпа накопления буржуазия. Это начинает все больше импонировать трудящимся массам Европы, это начинает внушать им убеждения, что путь, по которому пошла советская власть, является действительно единственно правильным путем. И каждый дальнейший шаг нашего экономического развития, каждый дальнейший шаг по пути восстановления нашего народного хозяйства, улучшение положения рабочего класса и крестьянства будут иметь все большее революционное влияние на международную обстановку. И неудивительно, что буржуазия так нервничает. С одной стороны—экономический рост Союза вызывает у нее надежду на увеличение торговых сделок с Союзом, на укрепление с нею экономических связей, а с другой стороны—взаимоотношения с Союзом являются для нее вопросом жизни и смерти. Поэтому она завязывает дипломатические отношения с Союзом, способствует расцвету торговых отношений. С другой стороны, боясь революционного влияния политического и экономического укрепления Союза на свою внутреннюю обстановку, боясь, что это влияние ускорит взрыв пролетарской революции, буржуазные правительства пытаются ослабить Союз отказать ему в помощи, учинить ему всякое препятствие в его развитии.

Эта противоречивая обстановка тем серьезнее для нас, что она связывается с неурегулированными, обостренными отношениями между капиталистическими странами, событиями на Востоке, которые могут обострить для них и вопрос о Союзе.

Как можем мы реагировать на это положение? Конечно, только одним еще более быстрым развитием темпа нашего экономического под'ема, еще более быстрым накоплением материальных ресурсов, еще более быстрым восстановлением нашей промышленности и еще более полным удовлетворением разносторонних производительных и потребительских потребностей широчайших слоев рабочего класса и крестьянства. Этот быстрый темп развития диктуется не только международной обстановкой, он диктуется также нашими внутренними отношениями, избыточной рабочей силой в деревне и целым рядом других обстоятельств.

Что же мы должны сделать для ускорения темпа нашего развития? С одной стороны, по возможности, быстрее увеличивать

покупательную способность крестьянства, с другой стороны, как можно быстрее понизить стоимость производства промышленных продуктов.

Достигнуть первого можно помимо всех тех средств, к которым мы прибегаем до сих пор, развитием системы кредитования крестьянства через кооперацию. Это будет самый дешевый, самый быстрый и самый производительный путь кредита, ибо мы связываем кредитом не только потребителя, а одновременно и производителя, который для того, чтобы уплатить свой долг, должен будет увеличить свое производство, поднять технику своего труда. Мы немножко консервативны в вопросах кредитной политики. Мы все знаем, правда, что кредит несколько искусственно повышает покупательскую способность страны, и что им нужно пользоваться очень осторожно, всегда следя за тем, чтобы в стране было прочное и устойчивое денежное обращение. Но мы шаблонизируем. Между тем, непосредственное кредитование крестьянства не только направляет крестьянского потребителя в кооператив или государственную лавку, но оно направляет дополнительные денежные суммы, заставляет крестьянство реализовать большую часть своей продукции для того, чтобы использовать все положительные для него стороны кредита и, скажем, получить в тот момент, когда у него есть только десять рублей, товара на тридцать рублей, которые он имеет возможность уплатить в два срока. Этот вопрос о непосредственном кредитовании крестьянина требует самого внимательного, самого глубокого, всестороннего обсуждения, ибо он является одним из тех вопросов, от того или иного решения которого во многом зависит наше будущее развитие.

Следующим очень важным вопросом является вопрос о необходимости восстановления нашего основного капитала: его можно считать уже назревшим к разрешению. Вопреки мнению ответственных товарищей, вопрос этот уже стоит, и к разрешению его уже нужно приступать. Но мы тут наталкиваемся на ряд препятствий и ряд осложнений. Основное заключается, конечно, в недостатке капитала и в необходимости иметь заграничный кредит для приобретения там технического оборудования. Кроме того, вопрос о восстановлении основного капитала связан с квалификацией рабочей силы, с вопросом о достаточных кадрах техников-специалистов и т. д. Без помощи заграницы, мы, конечно, как и до сих пор, будем двигаться вперед, но мы будем двигаться медленнее.

Мы уже указали, что для восстановления основного капитала и удешевления промышленной продукции есть много чрезвычайно серьезных препятствий. Среди них есть, безусловно, такие, которые мы можем преодолеть своими собственными силами, своей энергией, своим умением поднять широкие рабочие массы, своим напряженным желанием, как можно скорее добиться разрешения стоя-

щих перед нами задач. Все это должно найти свое ясное и отчетливое выражение в политике цен.

В этой политике мы пережили три стадии. Первая стадия—начало нэпа, так называемая политика разбазаривания или, вернее говоря, отсутствие всякой политики цен. Вторая стадия—это политика высоких цен и быстрого накопления прибыли, не учитывающая покупательную способность широких крестьянских и рабочих масс. Третья стадия — политика возможно более внимательного учета реальной покупательской способности населения и, в связи с этим, более осторожная политика извлечения прибыли. Какой же должна быть четвертая стадия? Мы думаем, что лозунгом нашим в этом вопросе должно быть максимальное накопление прибыли при одновременном снижении цен. Максимальное увеличение прибыли даст нам средства и для бюджета и в частности для самой промышленности. Удешевление цен будет расширять и углублять наш громадный рынок и увеличивать наши производительные силы. Мы знаем, что этот лозунг потребует от всех работников Союза, и в первую очередь, от всех хозяйственников, исключительного напряжения, но не забудем, какая уже сейчас громадная и напряженная работа проделывается на фабриках и заводах, и будем помнить, что с каждым днем мы все больше обучаемся и с каждым днем все более ясно сознаем, что вопрос быстрого темпа развития промышленности, вопрос углубления смычки между городом и деревней на почве удовлетворения потребностей крестьянства и введения все более широких элементов планового хозяйства в нашу деревню, что все это—вопросы, от разрешения которых в громадной мере зависит развитие нашей партии и нашего Союза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Цена 30 коп.

